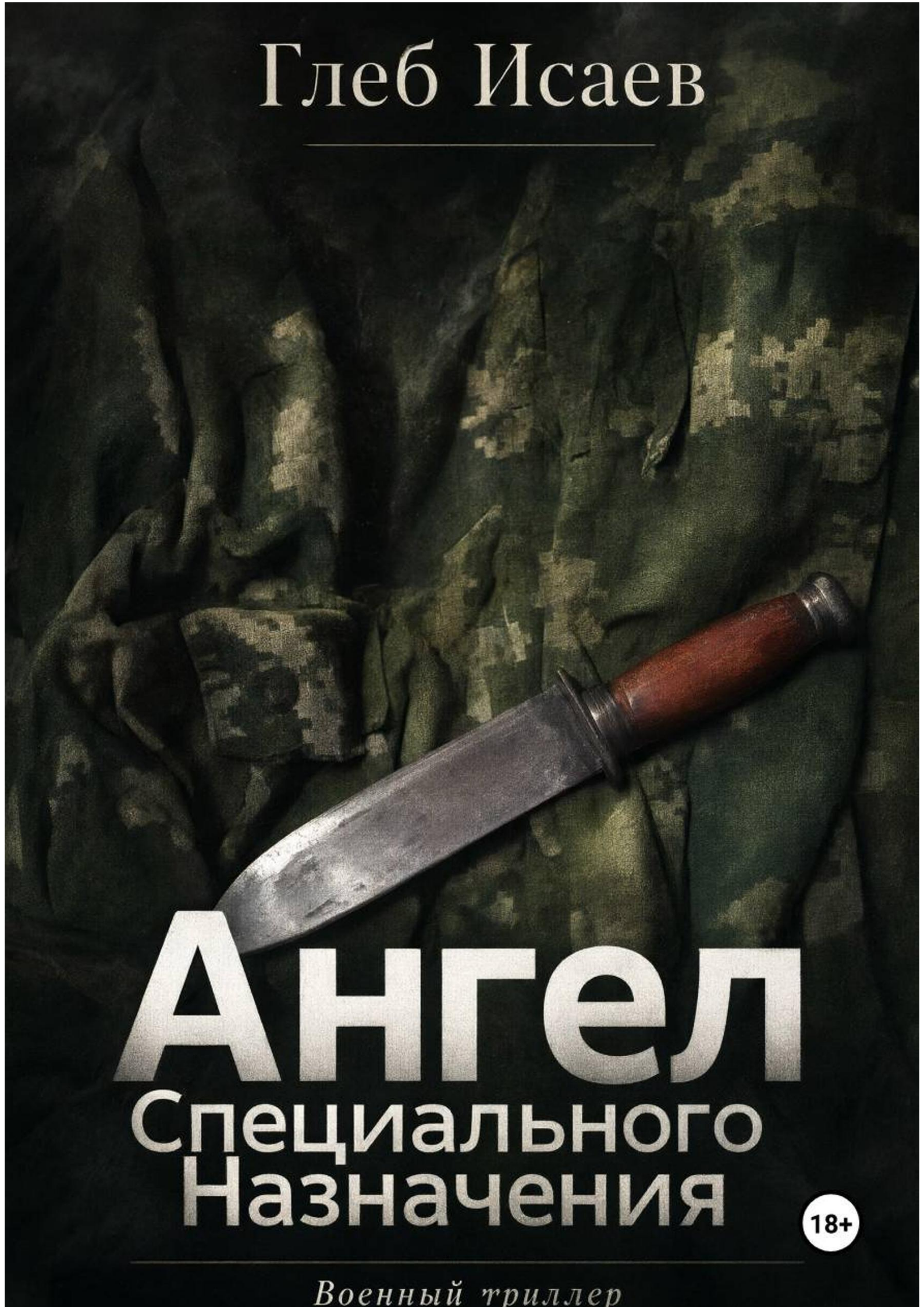
Глеб Исаев

Ангел Специального Назначения

18+

Военный триллер

Глеб Исаев

Ангел специального назначения

«Автор»
2026

Исаев Г.

Ангел специального назначения / Г. Исаев — «Автор», 2026

Он прошёл десятки горячих точек: Афганистан, Куба, Югославия. Вернулся домой капитаном без семьи, без детей, без будущего — и погиб в засаде. Но смерть оказалась не концом, а новым испытанием: душа боевого офицера очутилась в теле восемнадцатилетней девочки, приехавшей из провинции поступать в театральный.Он умеет только одно — защищать. И теперь у него есть за кого отвечать: наивная, доверчивая, попавшая в лапы торговцев живым товаром девчонка. Ему придётся стать её невидимым Ангелом-хранителем, помочь выжить и победить в схватке с жестокими и сильными противниками.А против недавней школьницы ополчились не только криминальные авторитеты, но и куда более могучие и коварные структуры.

© Исаев Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Вступление 5
Глава 1 7
Глава 2 16
Глава 3 40
Глава 4 49
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Глеб Исаев
Ангел специального назначения

Вступление

Из-за рыжего края скалы вынырнул открытый УАЗ и остановился возле небольшого завала. Замерла и «Нива», идущая следом. Облачко серой пыли рассеялось, в перекрестии прицела возникла голова сидящего на переднем сидении человека. Снайпер выбрал курок, зажал дыхание и довел спуск. Роскошная папаха полевого командира прыгнула с пробитой головы в дорожную пыль.

- Уходим, - прошептал Алексей. Медленно, черепашьим темпом выбрался с оборудованной лежки за бугорок. Скинул с мокрого от пота лица полог лохматого комбинезона, вдохнул полной грудью пахнущий прелыми листьями воздух. Пристроил «кормилицу» за спину и двинулся вверх по пологому склону.

«А помирать нам рановато...» - закрутился в голове, помогая бежать, настойчивый рефрен. На мгновение притормозил, проверил азимут и продолжил движение. К месту сбора вышел почти вовремя. На подходе замер, осмотрелся.

«Странно, вроде чисто вокруг, а вот пакостно на душе как-то», - мелькнуло вдруг в голове капитана нехорошее предчувствие. Ткнул пальцем в черную пуговку микрофона, вызывая напарника, и уловил за спиной тихий шорох.

Кувырком, на рефлексе ушел в сторону. Дернул с бедра нож, встретив летящего на него здоровяка прямым в грудь. Однако клинок только скользнул по пластине пятнистого жилета. Сталь чужого лезвия обожгла предплечье. Ответный выпад.

- Борода - штука хорошая, но «саперу» никак не помеха, - усмехнулся Алексей.

Оставив неудачливого «охотника за головами» доходить, рванулся под укрытие громадного валуна. Только чудо спасло от прямого попадания: пуля нашла цель, но срикошетила от ствольной коробки «Винтореза».

«Спасибо, родной, выручил. Только без тебя совсем плохо выйдет. Неужто только и осталось - "Варяга" петь?» Щелкнул предохранителем «Стечкина», выстрелил на звук.

- Сдавайся! - услышал в ответ хриплый, гортанный голос.

«Вот хрен вам! Признаю, бойцы классные, хоть и сволочи. Живьем хотят взять», - успел подумать Алексей. Выждал очередного броска и подловил басмача в перекате.

«Еще один, еще. Мимо», - щелкнул затвор. - Последний.

«Вот и все. Сейчас. Чуть-чуть и все». На безмыслии, торопясь обогнать вползающий в сердце ужас, не давая ему лишить себя воли, рванул зубами чеку. «Духи» кинулись с трех сто-

рон, норовя ошеломить ревом. Клацнула, вылетев из разжатых пальцев, скоба. Грохота взрыва не услышал.

Вспышка и тьма. Все.

Глава 1

«Так вот ты какой, мир иной?» - сумел удивиться Леха, зажмурившись от ударившего в глаза света. Выдохнул, успокаивая сердце, сосчитал до пяти. Разжал ресницы и обмер.

Вместо буйной зелени - серый низенький потолок, а неяркое осеннее солнышко заменила пыльная люстра. «Не мог я уцелеть, не мог», - словно заклинание повторил про себя Алексей. Перевел взгляд на себя, ожидая увидеть изорванное осколками тело или пропитанные кровью бинты.

Худенькие ручки, обтянутая футболкой грудь. Вытертые джинсы-дудочки. «Это еще что за такое? Тело-то не мое!» И тут в голове проснулись чужие воспоминания: Краснодар, выпускной, Казанский вокзал. Театральный институт. В списках нет. Текст объявления: модельный бизнес, предоставляется жилье.

Усилием воли оборвал мелькание картин и образов, тихонько покрутил головой. Легкие пряди русых волос накрыли лицо, мазнув по щеке. Медленно согнул руку, разглядывая обломанные ноготки с остатками розоватого маникюра: «Тьфу, непотребство какое».

Дернулся, пробуя встать, и тут же заныл бок, в запястье врубилось кольцо наручника. Только тут сообразил, что лежит на грязном матрасе, пристегнутый к батарее отопления. Изогнулся, подтянул ставшие безобразно стройными ноги к груди. Завертел головой, осматривая помещение.

Дверь с треснутым стеклом, пегие обои, диван, подранный линолеум. На полу сигаретные бычки, смятые тряпки, несколько использованных презервативов. Не удержавшись, смачно плюнул в сторону двери, матерно оценив ситуацию.

«Срач-то? А еще говорят, как в казарме. Да в последнем стройбате за такой бардак нарядами замордуют». «Итак, что мы имеем? Незнакомое тело, память и полный комплект неприятностей. Значит, будем разбираться». Леха прислонился к жестким ребрам батареи и прислушался к обрывкам чужой памяти.

Безликий, чистенький офис. Менеджер по персоналу выслушал Олю предельно внимательно, посочувствовал неудаче, мимоходом поинтересовался семейным положением. Услужливо продиктовал текст заявления, помог заполнить анкету. И под конец любезно предложил отвезти новую сотрудницу в гостиницу. Никаких подозрений, предчувствий. Разве что кольнуло легкое удивление: «Общежитие на окраине, а клуб в центре».

Но едва вошли в квартиру, ударил в живот, приказал заткнуться, добавил кулаком, разбив лицо в кровь. А после доходчиво объяснил, что за работа ей предстоит.

«Как же я сразу не догадалась?! Мама!» - голос сорвался, ледяной страх захлестнул сердце.

Алексей собрал волю в кулак, старательно давя эмоции. Дальше - сопли, острая боль, страх, расстройство от потери иллюзий. Трое. По меньшей мере, трое. И еще раз, и снова. Ожог, словно вонзили острую спицу в грудь. И дикий, животный ужас.

«Что ж вы творите, суки», - задохнулся Леха от ненависти к изуверам и тут же одернул себя: - Отставить эмоции. Бери только информацию. Все остальное потом.

«Итак: первый - Руслан. Этот вроде визитки, второй - охрана и бык. Чернявый, мускулисто-квадратный. Тупой исполнитель. Ахмед - это главный. Седина вовсю прет, а все туда же кобель-переросток».

Из обрывочных фраз, которыми обменивались насильники, понял: Ольга седьмая. Остальных после акции устрашения отправили, громко звучит, в апартаменты. А вот с последней, войдя в раж, перестарались. Испорченный товар - дурех на Руси много, так чего их жалеть - списали на боевые потери. Возиться по ночи поленились. Потерявшую сознание девчонку пристегнули к батарее отопления и разъехались по своим делам.

Внезапно Алексей сообразил, почему не слышит голос ее сознания, только обрывочные воспоминания и ужас. От пережитого ею девочка сошла с ума. Рассудок сейчас далеко. Там, где хорошо и спокойно. Здесь только ее истерзанное тело.

Получив достаточный минимум информации, Алексей порылся свободной рукой в развале вонючего матраса. Потерянная кем-то из Олиных предшественниц заколка для волос подошла идеально. Задумчиво растирая занемевшую кисть, брезгливо перешагнул через приметы сексуальной невоздержанности хозяев, миновал узенький коридор и выбрался на кухню.

«Господи, и это называется руки?» - Леха с огорчением оглядел тонкие, едва ли не просвечивающие на свет пальцы. Осторожно, искренне опасаясь ненароком переломать, покрутил худенькими плечами, разминая суставы.

Тактику действий выбирал с учетом субтильности нового тела. Кухонный нож, как нельзя лучше подходящий для предстоящего дела, пришлось отложить в сторону. После недолгих поисков выбрал небольшой, с ребристыми гранями, молоток для отбивания мяса.

Кем бы ни были его противники, оставлять надолго сумасшедшую пленницу без присмотра они наверняка не рискнут. Логично предположить, что сторож просто куда-то отлучился. Эта версия подтверждалась и разобранной постелью, обнаруженной Алексеем в соседней комнате.

Долго ждать не пришлось. Не прошло и трех минут, как в замке повернулся ключ. Гость распахнул дверь и шагнул в квартиру. Короткий взмах кухонной утварью, и неизвестный, получив несильный, но точный удар за ухо, плавно сполз на пол.

Алексей сноровисто обыскал бесчувственное тело. С чувством глубокого удовлетворения выдернул из кобуры-лентяйки ствол. Перевернув охранника на спину, опознал в нем пресловутого Руслана: «Действительно, морда гламурная. Располагает».

Первым делом отстегнул снаряжение и, подтянув ремешки почти до упора, нацепил на себя. Привычная тяжесть оружия под локтем создала рабочий настрой. Не прошло и минуты, как лишенный одежды «Казанова» улегся посреди комнаты.

«Ничего личного, старик. Просто допрос в боевых условиях подразумевает глубокое психологическое воздействие, а времени убеждать в серьезности намерений у меня нет», - мысленно объяснил свои действия Леха.

Ухватил ножку старенького бра и аккуратно разбил стекло лампы, оставив торчать два контакта.

Тем временем связанный пленник очнулся. Закрутил головой, пытаясь осознать, что с ним произошло.

- Отвечай быстро. Когда придут остальные? - в полном соответствии с методичкой «экспресс-потрошения», Алексей задал вопрос и тут же лишил пленника возможности выразить свое отношение к происходящему, залепив тому рот скотчем. - Советую прежде подумать и не орать, иначе не сдержусь и шлепну.

Закончил он вступительную речь и, работая на контрасте, истерически рявкнул:
- Или забыл, сука!?

Морщась от боли, задрал майку. Обнажилась маленькая, почти детская грудь с кровоподтеками и подпалинами от сигарет. «Прости меня, девочка. Тебе некого стесняться. Мы с ним оба покойники: я настоящий, он будущий», - виновато вздохнул Алексей и тут же одернул себя: «Стоп, главное работа, остальное в сторону».

Легонько ткнул пленника в бедро импровизированным разрядником. «Язык» взвыл и забился на грязном полу.

- Спрашиваю второй и последний раз, - спокойно произнес Алексей. - Когда придут остальные?

Лицо пленного исказила гримаса страха. Картина, действительно, впечатляющая. Руслан заворожено наблюдал, как «сумасшедшая девка» умело, словно делала это не одну сотню раз, передернула затвор пистолета и навела ствол. И вот опять звучит деловитый, без малейших эмоций голос. Это спокойствие пробирает до дрожи, до слабости в мочевом пузыре, но куда больше пугают ее глаза. Вдвойне жутко и чужеродно сочетание таких глаз с почти детским лицом.

И тут Руслан наконец осознал, что при всей дикости, нереальности ситуации, это происходит всерьез. Осознал и потерял сознание от новой вспышки боли. А когда очнулся, заговорил.

«Молодец, на глазах умнеет». - Лехе надоело тратить электричество, и он уже собрался перейти к более действенным способам дознания. Из путаного рассказа понял главное. Руслан должен позвонить напарнику, с тем чтобы совместными усилиями ликвидировать несостоявшуюся работницу, а после вывезти тело за город.

- Должен? Ну так звони. - Девчонка приложила трубку к его уху. - Только помни, говорить по-русски, а начнешь крутить - убью. Медленно и больно... - в назидание уперла ствол в затылок.

Услышав ответ абонента, Руслан хрипло пробурчал:

- Приезжай, надо прибрать.

- Э, зачем тебе? Уходи, не тронем, - приободрился пленник. Видимо, общение с сородичем внушило ему ложную иллюзию скорого избавления.

- Кого не тронете, меня? - искренне изумилась девчонка. - Тогда продолжим. Откуда вы, такие грозные, чем промышляете, под кем ходите? Колись, тварь...

После короткого сеанса «электротерапии» «язык» выдал всю нужную информацию. Ахмед собрал бригаду в прошлом году, платит кому-то из местных, те «крышуют». Кому отправляют товар? Руслан не знает. Пробавляются девочками, изредка дурью. На Тверской офис. Здесь, на съемной квартире, отстойник.

- Оленька, - зачастил пленный, словно что-то поняв, - милая... отпусти. А? Денег надо? Бери. Все деньги отдам... здоровьем клянусь! Тайник в машине... - продолжая бормотать еще что-то, он неловко попытался отползти к стене.

- Ишь ты, и слова какие вспомнил? Оленька, милая. А кто меня вчера здесь едва до смерти не затрахал, а потом и вовсе удавить хотел? - запросто, словно о чем-то мимолетном, поинтересовалась девчонка, выдергивая вилку из розетки.

- Как ты сказал, деньги? - прикидывая, сколько времени осталось у него в запасе, повторил Алексей. - Деньги - это хорошо. Где?

- Поклянись, что не убьешь, - заторопился «абрек».

- Ну, нет, так нет. - Девчонка дернула худеньким плечом и невозмутимо подняла ствол. Сухо щелкнул взводимый курок.

- Эй, не надо, слушай. В колонке лежат. Забирай, пожалуйста, - Руслан заворожено уставился на оружие.

- Да ладно, чего ты так разволновался? - продолжая говорить какую-то успокаивающую ерунду, разведчик шагнул к выжатому «языку». По дороге подхватил с дивана подушку. Прижатая к стволу, она заглушила звук выстрела.

Оставив раненого «доходить», Леха вернулся на кухню и закурил трофейные. «Мальборо? Крепкие», - едва продышался он после первой затяжки. - Неужели не курила?

Глянул на свое отражение в грязном буфетном стекле. До невозможности грязная, с лиловым фонарем под глазом и разодранной щекой, растрепанная девчонка лет восемнадцати-двадцати, но всяко не сорокалетний капитан-неудачник. Тело капитана Бессонова лежит сейчас изорванное осколками где-то в треклятых горах. И хорошо, если хищная мелочь еще не растащила то, что от него осталось, себе на обед.

Алексей поискал глазами, куда бросить окурок, не нашел и ткнул в заваленную грязной посудой раковину. «Подведем итоги: как ни дико это звучит, но, выходит, я и есть теперь эта Ольга Орлова, уроженка города Краснодара».

Размышления прервал настырный звонок из прихожей. Алексей в два шага пересек коридор, повернул барашек замка и отступил назад. Дверь приоткрылась, прозвучал хриплый, каркающий голос:

- Руслан, ты где? Давай, еще разок...

Квадратный, с курчавой шапкой жестких волос крепыш протиснулся в проем, захлопнул обитую дерматином дверь. Заметив стоящую посреди прихожей пленницу, удивленно оскалился и шагнул вперед, намереваясь схватить беззащитную жертву. Ствол пистолета в руке девчонки чуть шевельнулся. Грохнуло, поплыл в коридор клок вонючего тумана.

«Огнестрел в печень - штука отвратная», - невольно посочувствовал врагу Алексей, отступая в сторону. Басмач тонко взвизгнул и, рухнув на пол, закрутился, извиваясь, как придавленный таракан.

«Это тебе за Олю», - вспомнив дикие «подвиги» выдумщика, Алексей бесстрастно наблюдал за агонией. - Не заслужил ты, собака, легкой смерти».

Дождавшись, когда тот затих, девчонка осторожно, стараясь не испачкать обувь, прошла в ванную комнату. Торопливо сдернув воняющее какой-то псиной белье, забралась в ванну. Именно сейчас Алексей вдруг осознал, что начал ассоциировать себя с ней, с Ольгой. Может, потому, что, перейдя смертельную грань, понял: его больше нет? И назад пути не будет.

Вытер худенькое тело рваной простыней и заставил себя натянуть жесткое от грязи барахло. Еще раз прошелся по квартире, внимательно осмотрел место второго рождения и, убедившись, что «зачистка» не требуется, сбежал по затертым ступеням во двор.

На стоянке около дома приткнулись несколько разномастных авто. Однако на сигнал брелка отозвалась лишь одна. Довольно потрепанный седан БМВ третьей серии. Леха забрался в пропахший табачным дымом салон и вытянул из-за сиденья пластиковую коробочку динамика.

«Тысяч пять - если сотками», - прикинул он толщину любовно упакованного бывшим хозяином в целлофан свертка. - Только для дела, на оперативные расходы, - чувствуя некоторую неловкость, оговорился Алексей, засовывая деньги в карман.

Как ни подмывало его завести машину, осторожность возобладала. Он выбрался из салона и неторопливо зашагал со двора.

- В центр, пожалуйста, - попросила девчонка хмуро косящегося на ее замызганный наряд шофера стареньких «Жигулей».

Неодобрительный взгляд «бомбилы» подсказал Лехе план дальнейших действий.

Машина остановилась, девчонка выбралась из прокуренного авто и решительно двинулась к входным дверям косметического салона, вывеску которого приметила еще из окна попутки.

В чистеньком холле «храма красоты» одиноко дремала обильно накрашенная дама средних лет. Едва мазнув по вошедшей посетительнице наметанным глазом, она даже и не подумала отвлечься от компьютерного монитора, на котором был разложен простенький пасьянс.

- Вы работаете? - постучала Ольга сломанным ногтем по стойке, выждав для порядка пару минут.

- Мы - да, - неожиданно окрысилась администратор. - Но за деньги...

- Тогда проявите интерес к клиенту.

- Деточка, да ты знаешь, сколько стоит здесь самая простая процедура?

- А вы смотрели американское кино «Красотка»? - невежливо прервала ее девчонка. - Давайте не будем подражать героям этой пошлой мелодрамы. Меня интересует весь спектр услуг, кроме разве что целлюлита.

При этом нахальная провинциалка акцентировано покосилась на едва прикрытое короткой юбкой бедро собеседницы, бугрящееся апельсиновой кожурой. Мастер, в отличие от «привратницы», отнеслась к нетипичной клиентке без предубеждения. Поэтому и разговор с ней Алексей построил иначе.

- Умоляю, выручайте. Если после вашего вмешательства я стану хоть немного похожа на современную и стильную москвичку, сумма к оплате возрастет втрое. Идет? - весело попросила чумазая девчонка, усаживаясь в кресло.

Парикмахер внимательно осмотрела фронт работ и приступила к священнодействию. Стрижка, расчесывание, мелирование, притирки. Легкий запашок химии сменился ветерком фена. Новое кресло, пар из широкого раструба, молочная пена, укрывающая лицо. Наконец мученье завершилось.

Светлые пряди, уложенные в художественном беспорядке, создавали некое подобие прически. На взгляд привычного к уставной стрижке Алексея - полный кошмар. Но в то же время этот беспорядок придавал лицу неуловимое обаяние. «Оля, да мы с тобой, оказывается, просто красавицы», - невольно умилился Леха, недрогнувшей рукой отсчитывая пятьсот долларов.

Следом пришел черед маникюра и процедур косметолога. «Господи, как они это терпят?» - очумело вздохнул разведчик. Самое интересное, что после всех этих примочек, втираний, выщипываний он глянул в зеркало и почти не заметил на Олином лице следов косметики. Разве что стали чуть более ярко очерчены брови, да проявились длинные пушистые ресницы. «И то сказать, профи он и в Африке профи», - удовлетворенно повертел Леха преобразившейся головой, признавая класс чужого мастерства.

Облегчив заначку еще на три сотни долларов, клиентка с облегчением выбралась из кресла, запросто, по-мужски потянулась, разминая плечи.

- Знаете, - улыбнулась косметолог, - вам очень подходит этот стиль, есть что-то завораживающее. Наверное, все дело в контрасте? У вас глаза взрослого человека, причем сильного и умудренного жизнью. В сочетании с почти детским личиком эффект поразительный. Только будьте осторожны. С такой внешностью в Москве вы можете многого добиться или попасть в серьезную неприятность.

Продемонстрировав на прощание изумленно глядящей на преображенную замарашку «тетке в предбаннике» перламутровый маникюр на среднем пальце, Ольга двинулась по улице, ловя заинтересованные взгляды идущих навстречу мужчин. Поймав себя в безотчетном желании проверить, застегнута ли молния на джинсах, Алексей огорченно сплюнул. Мало того, бунтовало и естество разведчика. Где неприметность, заурядность? Однако в то же время он понимал, что в том и заключается мастерство перевоплощения. Когда исполняешь роль, играть надо правдиво. А по нынешним временам отсутствие косметики на лице молодой девчонки выглядит куда более странно, чем вызывающая оторопь индейская раскраска.

Теперь дело встало за камуфляжем. Пройдя всего сотню метров, наткнулся на витрину нужной лавки. В своей прежней жизни Алексей искренне считал, что лучшая одежда для

нормального мужика - это хорошо подогнанный, с достаточным количеством карманов, не стесняющий движений комбез-«мабута», а обувь - хорошо разношенные кроссовки «Адидас», сделанные в городе Кимры. Но сейчас Ольге потребуется изобразить крайний интерес и увлеченность выбором подходящего наряда.

- Девушка, ми... - Алексей чуть было не прокололся совершенно естественным для капитана Бессонова, но мало подходящим Оле обращением. - Девушка, помогите провинциалке выбрать наряд. Джинсы, футболку, обувь, белье. В общем, все.

«Ох и цены!» - обалдело сопел разведчик, выкладывая на прилавок смятые купюры. За тряпочку размером в ладонь, названную одеждой явно для смеха, ему пришлось выложить сто пятьдесят баксов, джинсы обошлись в семьсот, куртка из тонкой кожи - в тысячу, туфли, слава богу, без каблука, - двести убитых енотов. Не говоря о прочих предметах туалета. Переоделась в купленные вещи Оля там же, в кабинке.

Правду гласит молва, по одежке встречают. Статус девочки в глазах встречных, особенно женщин, вырос на два порядка. Проходя по этажам супермаркета и, что греха таить, с интересом разглядывая свое новое отражение в витринах, Леха сообразил, что для полного соответствия образу не хватает украшений. Оглянулся по сторонам и решительно шагнул в сияющий неоном зал ювелирки.

Колечко белого золота с тремя небольшими бриллиантами обошлось «всего» в полторы тысячи «зеленых денег». В конце концов Алексей задавил большую зеленую жабу и решительно выгреб из новенькой сумочки остатки купюр. Операция по преображению и маскировке заняла чуть более трех часов. Телефон Руслана звонил дважды, но только раз на экране высветился номер Ахмеда.

«Пора навестить старого кобеля...» - недобро ухмыльнулся Леха, припомнив потную рожу шефа этнических бандитов. Отыскав здание, поднялся на этаж и распахнул нужную дверь. Негромко постучав, Ольга впорхнула в офис. И тут сердце неожиданно екнуло. Видимо, ее стресс был так силен, что картина, врезавшаяся в память, даже сейчас вызвала бессознательный всплеск ужаса. Леха взял себя в руки и резко выдохнул.

«Разве это стресс? Вот когда мы в девяносто седьмом, в Косово, на албанский патруль нарвались, а у нас на троих два "трехсотых" и никакого оружия, вот тогда была задница. А это так, семечки», - с некоторой даже ностальгией вспомнил он дела давно минувших дней.

- Здравствуйте. Что желаете? - галантно привстал Ахмед из глубокого кресла.

- Это модельное агентство? Здравствуйте! Я приехала в Москву из... из Владивостока. Прочла ваше объявление и хочу найти подходящую работу, - обворожительно улыбнулась девушка.

Рассказ о провале на экзаменах в театральный институт пожилого сатира почти не заинтересовал. И без того было видно, что он готов предоставить новой соискательнице полный ангажемент.

- Конечно, конечно, вы нам подходите, - соловьем разливался мятый жизнью пакостник, едва сдерживая текущие от вожделения слюни.

Формальности отложили на следующий день. Следуя отработанному сценарию, не откладывая в долгий ящик, работодатель предложил лично показать перспективной модели ее новое место жительства.

- Где вам будет обеспечен соответствующий уровень комфорта, питание...

«Ага, видели мы ваш комфорт», - иронично прокомментировал недобросовестную рекламу Алексей.

Усадив даму в перламутровый внедорожник с красочным итальянским именем «Паджеро», погнал «жеребца» в Останкино. Заметив у подъезда машину Руслана, Ахмед расплылся в золотозубой ухмылке.

- Вот и менеджер по кадрам тоже подъехал. Сразу введет вас в курс дела, - кочетом пропел старик, коверкая от вожделения язык.

- Руслан, принимай гостей, - крикнул Ахмед, поворачивая ключ в замке.

Молоток, оставленный Лехой на обувной полочке, оказался востребован вновь. С трудом затащив тело главаря в комнату, пристегнул нового клиента к пресловутой батарее так, чтобы остальные покойники оказались в его поле зрения. Опыт разведчика подсказал, нужды в дополнительных мерах убеждения не понадобится, этому сморчку будет достаточно увиденного.

Ахмед очнулся и перепугано уставился на тела бывших приятелей.

- Если хочешь жить, надо отвечать на вопросы. Ясно? - проинформировала его девчонка. Легонько стукнула жертву по колену пресловутым молотком. От неожиданности, а скорее от зрелища мертвых, Ахмед взвыл.

- Будешь молчать или болтать не по делу, оставлю так и уйду, - предупредил Алексей, разматывая широкую полосу клейкой ленты. Прочный скотч надежно перекрыл дыхание «последнему из могикан».

- Сорок два, сорок три, - неторопливо считала девчонка, наблюдая в окно за носящейся по двору ребятней. За спиной дергался, пытаясь оторвать стальную трубу отопления, пленник. Заметив, что тот потерял сознание, капитан сорвал пластырь. Нашатырь, вдох, сдавленный кашель.

- За что? - жалобно всхлипнул Ахмед, продышавшись.

- Что, не узнал? - участливо поинтересовалась Оля. - Ну и ладно, не узнал, так не узнал. Тебе без разницы. Хотя можешь попытаться вспомнить напоследок, с кем ты так изобретательно развлекался вчера. Хорошо, поди, было? Только не обессудь, за все платить нужно. Кровью.

Блондинка уперлась в бледное лицо пленника взглядом широко распахнутых глаз «комсомолки и просто красавицы». Однако Ахмеду они скорее напомнили взгляд гоголевской панночки. Умело построенный допрос много времени не занимает: «Где, что, когда». Выбор один - отвечать кратко и без задержки.

Ахмед работал на местного авторитета по кличке Камаз.

- Кто такой, чем занимается? - добавил Алексей в Олин голос брезгливого недовольства.

- Оружием он занимается. Ему не по понятиям, вот он нас и нанял. А другое - что, как... я не знаю. Правда. Клянусь!

Слушая пленника, Алексей проверил содержимое его бумажника, одновременно убеждая себя в правомерности этих действий: «Никакое это не мародерство, он ведь живой, пока».

- Правильно говорю? Какое же мародерство, ежели ты и сам согласен? - поинтересовалась Оля у посеревшего от этих слов пленника. Обнаружив две банковские карточки, протянула пленнику ручку и блокнот: - Пиши коды.

«А вы что, думали, вам вот так, по шерсти, всегда везти будет?» - хмыкнул Алексей, наблюдая за эпистолярной деятельностью Ахмеда.

- Написал? Тогда продолжим. Вот бланк доверенности, можешь даже его не заполнять, роспись только поставь. Я на твоем авто съезжу, проверю счет и, если не соврал, отпущу.

- Все, вроде? - спросил Алексей, проверяя бумаги. - Ничего не хочешь сказать... напоследок?

Ахмед замер.

- Да ты не пугайся, пошутила я. Кстати. С кем ваш «Грузовик-оглы» враждует?

- Открыто ни с кем, но местные на него давно зуб точат. Витя Маленький, из Останкинских, - с готовностью откликнулся пленник.

«Значит, теперь точно все». Тоненькие пальцы обернули пленку вокруг плешивой головы сутенера.

- Хреновую вы себе работу выбрали, ребята, стыдную. Потому и смерть вам такая. В общем, по Сеньке и шапка, - озвучил свое решение Алексей. На мгновение замер возле висящего на стене зеркала, а затем оставил на стекле короткое послание. Выведенная аккуратным, ученическим почерком надпись содержала всего три слова: «Привет от Вити».

Глава 2

Неспешно пробираясь на трофейном джипе сквозь московские пробки, Леха недоумевал: «Столько снято фильмов про то, как мужчина превращается в женщину, и во всех них мужики, ломая ноги, неуклюже пытаются пародировать женские повадки. А тут без малейших затруднений совершенно естественно сумел вписаться в женскую пластику. Непонятно. Очевидно, помогает ее память? Не только воспоминания прошлого, но и память тела. Интересно, а мои навыки сохранились? Конечно, девяносто процентов умения бережет тело, не зря его тренируют до автоматизма. Но ведь десять процентов - это голова, рассудок. Надо проверить».

Бросив переливчатый джип возле входа в спортивный магазин, Ольга прошла внутрь.

- Здравствуйте, - выскочил навстречу бойкий паренек, скалясь во весь рот. - Могу я вам чем-то помочь? Может, подсказать?

- Чего? - насупилась девчонка, но вовремя поправилась и улыбнулась ответно.

«Все забываю делать поправку на новый облик, - запоздало сообразил Алексей. - Когда тебе так щерятся мужики, хочется незатейливо дать в ухо».

- Где у вас ножи продают? - смущенно улыбнулась девушка. - Хочу своему парню сделать подарок.

Последняя фраза стоила Алексею некоторых усилий.

- У нас отличный выбор, - заучено принялся расхваливать товар приказчик.

Покупательница сложила губы бантиком в раздумье:

- Покажите мне вот этот, бо-ольшой... Еще один, с верхней полочки, и два с витрины.

Наскоро перебрав ножи, Леха выбрал небольшую финку с красноречивым названием «Смерш».

- Эти ножи практически идентичны тем, которые применяют в спецназе, - вынул продавец нож из чехла.

- Ага, только гарды нет, - прикидывая вес, задумчиво согласилась Ольга, перехватив рукоять обратным хватом. Крутанула в ладони. - И клинок тонковат. Ну да ладно. За неимением туалетной сойдет и наждачная.

Шутка ответного понимания не вызвала. Более того, не ожидавший от типичной блондинки такого тонкого знания предмета рассказчик поперхнулся, уставился на странную покупательницу.

- Мой... друг увлекается, я и запомнила, - непринужденно объяснила Оля свою осведомленность. - Вот этот возьму, - отложила она финку, - и, может, еще тот, который с краю. Ах, это чтобы бросать? Тем более заверните.

Два метательных ножа, копия «Осы», но поменьше и без заточки, пополнили и без того неслабый арсенал.

- Тогда еще заодно и доску, - кивнула Оля на деревянную мишень, висящую в конце зала. - А можно ее проверить? - невинно взглянула блондинка на очарованного ею собеседника.

Лицо продавца вытянулось. Он пожал плечами, недоумевая, каким манером девчонка собирается проверять, как она выразилась, «доску». Подбросив нож на ладони, Леха поймал центр тяжести, медленно поднял и, уповая на выработанные долгими годами тренировок рефлексы, взмахнул рукой. Нож мелькнул в неоновом полумраке салона и глубоко вонзился точно в центр круга.

- Нормально. Беру. - Покупательница выудила из сумочки стопку купюр, прервав задумчивое созерцание торговцем пораженной мишени. - Упакуйте.

На выходе ждала неприятность. Неизвестно откуда возникшие мужички в салатных распашонках споро окутывали ее авто тросами, явно собираясь погрузить джип на платформу.

- Ребятки. Я пришла, - хозяйка приблизилась к работникам проезжей части. - Выпрягайте, рассчитаюсь на месте.

Хмурые дорожники продолжали цеплять троса.

«Не понял? У них что, со слухом неважно?» - Алексей не завелся, но уже недоумевал.

Наконец один из работяг процедил сквозь зубы:

- К начальству иди, там и вякай. Командирша сопливая.

Он словно невзначай, но довольно крепко пихнул плечом вовсе не мешающую движению помеху.

Оля легонько постучала согнутым пальцем по матовой тонировке стекла:

- Здравствуйте, я хозяин... хозяйка машины. Признаю, виновата! Командир, штраф выписывайте.

Пауза затянулась. Наконец боковое стекло машины плавно поползло вниз.

- С арестплощадки заберешь, - лениво произнес старший лейтенант сквозь зубы.

Леха взглянул на заплывшее жиром лицо и понял: «Уговаривать бессмысленно. Этот упивается властью. Ему не так важны деньги, как сама возможность заставить человека униженно просить».

- Надеюсь, вы понимаете, что поступаете незаконно? - уточнила Оля. - В присутствии хозяина арестовывать машину.

- Ты, б..., мне еще про закон будешь? - неожиданно «завелся» дорожный тать.

«Чего это он? Нервный, или это на слово "закон" аллергия? - удивился Леха. - Нет, так нет. Не хочешь по закону, будем "по понятиям"».

- Товарищ капитан, - обратилась Оля к «старлею», изобразив подобие многообещающей улыбки. - Давайте решим вопрос... на месте. Вы позволите даме присесть?

Тон прожженной шалавы Леха, к своему собственному удивлению, сымитировал весьма ловко. Сообразительный гаишник уловил знакомые интонации, окинул взглядом ладную фигурку и расплылся в масляной улыбке:

- Ага! Тогда садись, подружка, карамелькой угощу.

«Пошути, пока», - недобро усмехнулся оскорбленный до глубины души разведчик. Скользнув на сиденье, девчонка легонько коснулась большим пальцем руки его лоснящейся, не влезающей в форменный воротник шеи, и ласково проворковала:

- Ой, помадой испачкали. Жена ругать будет. Я вытру.

Нажала чуть посильнее, и расслабленное предвкушение перешло в глубокий сон. Голова гаишника запрокинулась, рот приоткрылся. Ослабив нажатие в точку, расположенную под левой скулой, Оля откинулась на сиденье. «Ну, вот и договорились. Теперь отдыхай».

Его всегда развлекало перечисление «смертельных» точек, которые печатают в популярных книжках по самообороне. «Точек, конечно, как грязи. Но давить на выбранную, упираясь со всей силы, можно до скончания века. Физика тут не поможет. Смысл воздействия в прохождении энергий. На фаланге большого пальца, к примеру, идет канал тай-инь, в переводе -

ручной канал легких. А на шее янь-цяо-май. Отвечает за кровообращение. Совмещение противоположных энергий ведет к угнетению функций выбранного органа. А если подержать чуть дольше... ну, понятно. Клиент, как говорится, может и "ласты склеить"».

«Элементарно, казалось бы. Одна закавыка. Для того чтобы сработало, меридиан и точка на пальце должны быть открыты, а вот это и достигается годами тренировок и медитаций». А вот старшему лейтенанту, к сожалению, никогда не стать капитаном. Даже легкое нарушение кровообращения мозга ведет к трудно обратимым последствиям. Он, конечно, и не вспомнит, что стало причиной столь печального исхода. А врачи определят стопроцентный инсульт.

«Перевозбудился, кровь в голову и привет». Алексей открыл бардачок и выгреб оттуда кучу смятых купюр. «Ничего себе заработок? Трудненько ему после таких доходов на пенсию по инвалидности жить будет. Но... сам выбрал. Предлагали ведь ему "по закону"». Кокетливо «сделав ручкой» темному стеклу, Ольга прошла к своей машине.Сидя в машине и слушая тихое журчание Русского радио, Алексей размышлял, как жить дальше: «Для чего меня занесло в тело несчастной девчонки? Неужели лишь для того, чтобы отомстить этим подонкам? Тогда будем считать, задача выполнена. Пора отбывать к месту назначения. Но, судя по всему, повторной кончины не ожидается. И все-таки неправильно это: какая из меня женщина? Смех один. Да я первому кавалеру голову сверну. А идти в психушку с подобной историей вряд ли толковая мысль. И меня не спасут, и ее залечат. Хотя, с другой стороны, не случись этого, лежать ее телу сейчас в придорожной канаве, точь-в-точь как там, далеко в горах, лежит сейчас мое, изодранное железом.

Если Он решил сохранить ей жизнь, мог бы, к примеру, отправить в загаженную квартирку взвод спецназа. Да мало ли как? А вместо этого послал меня, профессионального, будем называть вещи своими словами, «мокрушника». Выходит, так им и было задумано. А поскольку хорошо и качественно делать в этой жизни ничего другого я не умею, то остается одно: продолжать свою работу. И не зря началась она с этих подонков. Значит, дальше - остается идти по цепочке, а там видно будет».

От такого вывода ему стало чуть легче: «Цель есть, задача поставлена. Остается выполнять». Определив стратегию, занялся тактикой: «Сорок бойцов - это серьезно. Воевать - не с руки, тут нужен план. Или снайпер. Снайпер - это я, а вот где взять подходящий инструмент?».

Ход мыслей нарушило явственное урчание в животе: «Действительно, сколько времени она не ела? Сутки, двое? Надо подкрепиться». Недалеко от дороги, чуть в стороне, Леха заметил вывеску небольшой кафешки.

В помещении было тихо, чистенько. Звучала спокойная музыка, несколько парочек под разноцветными абажурами. Оля опустилась за столик, автоматически выбрав место так, чтобы держать под наблюдением все выходы, закурила, ожидая появления официантки.

- Котлету с гарниром, крабы, селедочку в соусе, кальмар под майонезом, салат из помидоров, водочки грамм триста, сок апельсиновый... - и тут Леха замер, сообразив, что официантка пытается что-то спросить.

- Вы ждете гостей? - уточнила девушка.

- В смысле? А? Нет. Просто проголодал... ась. Ладно, кальмар отменяется, и... это, водку, пожалуй, тоже вычеркните.

«Неизвестно, как поведет себя ее организм от детской, с моей точки зрения, дозы. Рисковать не стоит». Закурив, погрузился в размышления: «Надо определиться, где спать? Ночевать в машине? Мне-то не привыкать, а девчонка какие сутки по шалманам».

Неожиданно он сообразил, что относится к Ольге слишком уж по-отечески: «Может, потому, что своих детей так и не завел? Сначала не с кем было, потом командировки, жена не хотела, а после и вовсе ушла. Не задалось».

«Какая разница? Было с кем, не было, - разозлился он на себя. - Психолог хренов, фрейдист доморощенный». Расстроено смяв окурок в пепельнице, заметил, что человек за соседним столиком внимательно наблюдает за ним.

«Вроде не было, когда успел подсесть? - Алексей начал вспоминать. - Точно. Официантка стояла в три четверти, перекрыв траекторию, именно тогда он прошел и сел. Плохо, вот так и случаются провалы. Все эти размышления, сопли. Так совсем контроль ослабишь».

В наказание приказал себе составить словесный портрет соседа. «Рост - метр семьдесят восемь, плюс-минус сантиметр. Телосложение среднее, возраст - примерно тридцать пять, волосы темно-русые, зачесаны наверх и вправо, короткие. Черты правильные, глаза карие, средние, нос прямой, с легкой горбинкой, носовые складки симметричные. Что еще? Подбородок выпуклый, квадратный, на лбу три морщины параллельны. Руки ухоженные, дела с железом не имеет, одет дорого, со вкусом, работал дизайнер, носки в тон. Ботинки не стоптаны, поведение естественное, средней открытости, жесты плавные, мотивированные. Ладно, вижу, помнишь».

Хитрость в том, что при составлении такого портрета нельзя смотреть на объект. Выбирать лишь то, что отложилось в памяти с одного взгляда. Развлечение прервал стук приборов. Бросив заниматься ерундой, навалился на ужин. Утолив голод, выпил сок. «Жизнь налаживается», - улыбнулся капитан немудреной шутке.

Тем временем атмосфера в кафе внезапно накалилась. Троица здоровых парней похозяйски расположилась за столиком, где сидел привлекший внимание Алексея человек.

- Заткнись, козел! - невежливо предложил один из них попытавшемуся слабо возразить соседу.

Алексей вздохнул: «Обычные хамы. Нигде от них покоя нет». Мужчина завертелся, отыскивая администратора. Куда там, почуяв неладное, плюгавый мужичок в похоронном костюме благоразумно испарился в глубинах кухни.

Голоса зазвучали громче. Звякнула сбитая со стола на пол тарелка. Мужчина поднялся и нерешительно двинулся по залу, направляясь прямиком к столику, за которым сидела Оля.

- Простите, вы позволите сесть за ваш столик? Идиотская ситуация. Они утверждают, что заказывали эти места. Затевать скандал не хочется, - вежливо пояснил он свой поступок.

Ольга индифферентно пожала плечами:

- Место свободное.

А Леха тем временем прокачал ситуацию: «Подстава? А что, запросто. Классический финт для установления контакта. Главное, вполне мотивированно. Легкая неловкость и униженность должны вызвать симпатию и жалость. Хотя, торопиться с выводами не стоит. Иначе подозрительность может превратиться в паранойю».

Однако инцидент получил дальнейшее развитие. Видимо, что-то из сказанного вгорячах ее соседом не понравилось хамоватым искателям приключений. Один из них неторопливо поднялся, приблизился к Олиному столу и завис над ее соседом, распространяя тяжелый пивной выхлоп.

- Ты что, гнида? От нас к шлюхе свалить решил? А за базар ответить? - стандартно предъявил незваный гость.

«Вот не стоило про нее так-то, - колыхнулось в душе разведчика легкое раздражение. - Ладно, мне пофиг, но этот паразит девчонку оскорбил». Ольга подняла голову от тарелки.

- Не ищи приключений, - твердо, совершенно по-мужски, предложила она незваному гостю.

Неизвестно, что послышалось в ее словах нахалу. Но то, каким тоном было сделано нелестное предложение, не очень походило на обычное женское возмущение. Звучало в ее голосе четкое предостережение уверенного в себе, сильного человека. Парламентер невольно шагнул назад, однако издевательский смех приятелей пересилил чувство самосохранения, и он вернулся.

- Учить она еще будет! - далее последовал набор идиоматических выражений, выражающих его отношение к женщинам вообще и к нахальной девке в частности. Однако, как ни странно, далее этого он не пошел, а перенес внимание на Олиного визави. - А ты чего молчишь? Язык в... засунул?

Тот вспыхнул и рывком вскочил на ноги, сжав кулаки. «Все как обычно. Вот так «на слабо» и разводят, - усмехнулся Леха. - Сейчас он врежет хаму, тот ждет и потому легко увернется. А после они навалятся всей командой, под шумок свистнут у него телефон и бумажник. В итоге, терпиле еще и за разбитую мебель платить придется, как зачинщику».

Ольга тронула мужчину за рукав:

- Здесь не стоит, они вас провоцируют. Имеет смысл выйти, там больше шансов, что менты разнимут. И вообще, если рвануть в сторону сразу от дверей, могут и не догнать.

Дельный, кстати, совет нивелировался тем, что исходил от симпатичной особы. «Не побежит, - понял Леха. - Ну и дурак. Отступление - не слабость, маневр».

Мужчина, держась неестественно прямо, но, судя по всему, отчаянно нервничая, двинулся к выходу, а троица, ехидно ухмыляясь в предвкушении развлечения, потянулась следом. Уже в дверях один из них обернулся и попрощался с Ольгой крайне похабным жестом.

«Все, напросились», - с облегчением улыбнулся Алексей. И словно оправдываясь, пробормотал: «Что я им, эта... всякое терпеть?».

Оля аккуратно вытерла пальцы салфеткой, бросила на столик пару купюр и непринужденно двинулась к выходу. А возле крыльца шла потеха. Уложив противника на асфальт, тройка нападения азартно пинала его, норовя достать в голову. «Ого, да вы отморозки какие-то? За паршивый телефон убивать? Куда катится мир?» - удивился Леха.

Спрыгнув с крыльца, Ольга приблизилась к свалке. В руке у нее неизвестно откуда возник нож, купленный в спортивном магазине.

- Эй, прекратите хулиганить! - громко крикнула она и, отвлекая на себя одного из фланговых, с ходу ткнула клинком в протянутую к ее плечу ладонь.

Короткое лезвие пронзило кисть, словно кусок масла. Огорошенный здоровяк уставился на поврежденную руку и с ходу получил удар в пах. Движение малогабаритной защитницы выглядело вовсе безобидно и даже комично. Однако, судя по тому, что громила мешком свалился на землю рядом с жертвой, удар вышел на удивление эффективным и болезненным.

Второй боец обернулся и взмахнул ногой, собираясь безыскусно ударить неожиданную заступницу в живот. Делать ему этого не стоило ни при каком раскладе. Алексей и так еле сдержался, чтобы не изувечить первого, а когда второй попытался ударить девчонку со всей дури, не выдержал: «Ну, извини, сам виноват».

Легкий шажок в сторону, захват. Маленькая рука на удивление цепко ухватила бьющую ногу за лодыжку. У многочисленных зевак возникло впечатление, что нападающий вдруг замер, став моментально похожим на часового у вечного огня. Взмах второй Олиной ладони и общая мгновенная концентрация всего тела в момент касания ее с коленом, затянутым в грубую джинсу.

Хруст, наверное, был слышен даже в зале. Сустав невезучего каратиста вывернулся под невероятным углом. «Отпинался, а может, и отходился, - с запоздалым сожалением мелькнуло в голове разведчика. - Хитрость казалось бы несильных ударов - в концентрации. Кроме физиологии есть еще энергетика. Направленная в конечность, она создает... Хрен его знает, что она создает, но работает наверняка».

Третий из нападавших, видя неправильное развитие ситуации, замер, судорожно пытаясь сообразить, как такое могло произойти. Толчок открытой ладонью в солнечное сплетение Оля нанесла ему так быстро, что ни сам пострадавший, ни кто другой не мог потом толком сказать, чем она его ударила, да и был ли удар вообще. Однако результатом стал перелом трех ребер.

«Легко отделался», - прикинув возможные последствия, решил Бессонов. При всей парадоксальности вывода, он был прав. Окажись на Олином месте сам Леха, лежать бы всем трем в качестве полноценных покойников. И дело вовсе не в какой-то особой кровожадности спецназовца. Так уж учили.

Вежливо предупредив молодых людей о необходимости вести себя пристойно в общественном месте, девушка помогла потерпевшему встать. Разбитая скула. Заплывший глаз. Кровь из носа залила пиджак.

- Ни одно доброе дело не остается безнаказанным, - вздохнула она, открывая дверцу. - Поехали, эй, воин.

Отъехав несколько кварталов, джип остановился.

- Мужчина, что вы так дышите, словно вас катком переехали? Ну, побили слегка, что, в детстве не дрались? - сосед ошарашено покосился на девчонку, совершенно забыв про текущую из носа кровь.

- Осторожно, вы мне весь салон замажете, - Оля раскрыла бардачок и вынула ветошь, которой прежний хозяин вытирал лобовое стекло.

Стресс первых минут лучше всего снимается обыденностью поведения.

- Куда едем, командир? - голосом московского бомбилы отвлекла она пассажира от переживаний.

- В Медведково, - шепеляво пробормотал тот разбитыми губами.

«В Сибирку так в Сибирку. Вам же хуже», - процитировал Леха и мысленно почесал затылок.

- Вот что, садись рядом и показывай дорогу, - наконец выдала провинциалка свое невежество.

Мужчина перебрался на переднее сиденье.

- Вы не местная? - с удивлением сообразил он.

- Хм, а что, заметно?

«Видно по голове ему пришлось неслабо - ушиб мозга, если не сотрясение».

- Может, в травму заедем?

- Нет, спасибо, я домой, - отказался потерпевший.

Повинуясь его указаниям, кое-как проскочили Кольцевую трассу и двинулись к цели. Добрались, когда на часах было около одиннадцати.

- Ну вот, приехали. С вас триста, - пошутила девчонка, не выходя из роли таксистки.

Мужик распахнул дверцу и, туго соображая, пригласил зайти в гости.

- Жена ужином угостит, - сморозил он.

- Как бы она тебе за такую компанию еще по голове не добавила, - усмехнулась странная девчонка.

Мужчина сделал несколько шагов от машины и мягко опустился на асфальт. «Все же в больницу надо было заехать, - вздохнул Бессонов. - Как это у классика: «Мы в ответе за тех, кого не убили»? Придется знакомиться с супругой. Надеюсь, сцен ревности она устраивать не будет».

Захлопнув машину и кое-как взвалив тяжелое тело спутника на плечи, девчонка двинулась к подъезду. «Слава богу, хоть дверь без кода», - перевел дух Алексей.

На звонок выскочила миниатюрная блондинка лет тридцати. Картина, надо думать, ей запомнится надолго. Девчонка с растрепанными волосами держит на плече, словно мешок с картошкой, ее супруга.

- Ваш? - не придумал большей глупости, чем спросить принадлежность груза, Алексей. - Забирайте, - и шагнул в прихожую.

Усадив хозяина в кресло, миниатюрная гостья облегченно выдохнула и стерла пот. В результате вся тушь с глаза осталась на тыльной стороне ладони. «Мать моя, краска потекла. Представляю, что с ресницами?» - огорчился Леха.

Но хозяйка, растерянно заглядывая в разбитое лицо мужа, на такие мелочи внимания не обращала.

- Витя, что с тобой? - наконец смогла выдохнуть она.

На шум выглянула дочка. Мелкое чудо лет тринадцати в наушниках. Увидев незнакомую девицу посреди квартиры и лежащего в беспамятстве отца, разинула рот.

- Ну, и что стоим? - понимая, что жена не способна реагировать на слова вовсе, обратилась Ольга к подростку. - Папе плохо, обычное дело. Нашатырь давай.

Дите, получив распоряжение, отмерло и рвануло в кухню. Но отец семейства пришел в сознание сам. Приподнял голову, огляделся:

- Маша?

«Интересно, а кого он ждал увидеть?» - невпопад хмыкнул Леха.

Вернулась дочка, растерянно показав пустые руки.

- Ладно, проехали, не нужно уже. Принеси тогда лед, или кусок чего-нибудь холодного, из морозилки.

Виктор неловко повернулся, шевельнул головой и застонал.

- Тошнит? - кинулась к нему супруга.

Больной только поморщился.

- Вызывайте Скорую, похоже, сотрясение, - распорядилась Оля.

- Девушка, вы кто? - наконец разглядела гостью Мария.

- Да так, прохожая. Вижу - бьют. Посадила в машину, довезла, а у подъезда он сознание потерял. Пришлось на себе тащить. Вот, доставила. Теперь пойду. Счастливо оставаться.

Алексей развернулся в надежде по-быстрому испариться.

- Девушка спасла меня от хулиганов, - слабым голосом пробормотал Виктор. - Не уходите.

Мария, растерянно топтавшаяся возле супруга, согласно закивала головой. Как видно, оставаться наедине с проблемами ей было непривычно. Оля взяла у подоспевшей дочки пакет с куриным филе и приложила к голове пострадавшего. С сомнением глянула на синюшную бледность его лица и повторила распоряжение:

- Звоните в Скорую. Дело серьезное.

Вызвав неотложку, мать с дочкой, не зная, что делать, застыли над больным.

- Да не дергайте вы его, пусть отдохнет, потом все расскажет. Побои - это все мелочи, главное - жив. Кстати, где у вас умыться можно, а то я вся в крови перемазалась, - отвлек Леха внимание хозяйки.

Зайдя в ванную и глянув в зеркало, он в который раз поразился метаморфозе. На него смотрело личико с размазанной по щеке тушью и растрепанными волосами. Но все равно привлекательное и симпатичное. Кое-как смыв тушь, осмотрел куртку. Увы, пятна крови впитались в тонкую кожу и выглядели просто отвратительно.

В гостиной уже колдовал врач. Глянул в зрачки, измерил давление. Глубокомысленно изрек:

- Скорее всего, сотрясение мозга и перелом носа, про внутренние повреждения сказать точно не могу. Покажет обследование. Необходима госпитализация.

- Я с тобой! - вскинулась Мария с решимостью декабристки.

- Не стоит, его сейчас будут по кабинетам возить, вас туда не пустят, - врач не отговаривал, а констатировал ситуацию.

- Да, да, не надо ехать. Лучше успокой Лизу и угости гостью чаем. Она тебе все расскажет, - Виктор повернулся к жене, но закрыл глаза от боли.

Проводив мужа до машины, супруга вернулась обратно. Видок у Марии был, и вправду, потерянный.

- Ну что вы кукситесь? - решительно взяла гостья инициативу в свои руки. - У меня мама хирург, я сама почти доктор, ничего серьезного, все обойдется. Лучше давайте, как сказал ваш муж, попьем чаю. Я расскажу, что случилось, а то мне ехать надо.

Устроившись на аккуратной кухне, они пили чай с печеньем. Уплетая вкусный корж, Леха коротко изложил версию событий. «Пристали пьяные хулиганы. Испугались воплей, разбежались... ну а остальное, как говорится, по тексту».

- Спасибо вам большое, - наконец сообразила поблагодарить хозяйка, не заметив изъянов в наскоро состряпанной истории.

Она уже пришла в себя, по извечной женской привычке успела оценить Олину внешность, наряд, не упустила из виду даже недешевое колечко. Однако, не сочтя пигалицу серьезной угрозой семейному очагу, она всплакнула и завела бесконечный женский разговор, когда обе собеседницы разговаривают одновременно и слышат только себя.

В отличие от Марии, разведчик слушал умело. Где нужно кивал, где требовалось, соглашался, не забывая демонстрировать жестами полнейшую открытость и расположение. Неудивительно, что через пятнадцать минут он знал о семействе редактора небольшой газеты Виктора Обухова все, включая пристрастия дочки и маленькие проблемы самой хозяйки.

- А вы? - сообразив, что за час так ничего и не узнала о собеседнице, удивилась Маша.

- Я приехала поступать в институт. Из Краснодара, - коротко отозвалась Оля и, после некоторой паузы, чтобы как-то замотивировать недешевый джип под окном, добавила: - Мой папа там занимается бизнесом. Крупным.

«Ха, видели бы они «крупного бизнесмена» в рваных носках и растянутых тренировочных штанах, сидящего у телевизора». Олин батя всю жизнь прослесарил на небольшом заводе, но дочку любил и отпустил в столицу с крайней неохотой. Как выяснилось, опасался не зря.

Ну, это реплика в сторону, как писали в старых романах.

- Живу в гостинице, где-то в центре, - аккуратно забросил удочку Леха. - И как сейчас по ночи ее искать? Ума не приложу.

Расчет оправдался. Мария среагировала на легкую провокацию вполне адекватно. Очевидно, еще и потому, что ее саму вовсе не прельщала перспектива метаться всю ночь по комнате, накручивая себя разными страхами.

- А оставайтесь у нас, - предложила она. - У нас три комнаты, так что не стесните. Время уже двенадцать. Куда ты поедешь? - взяв шефство над провинциалкой, она тут же обрела некую уверенность столичного жителя. - Мы тебе очень благодарны.

Дочка, крутившаяся во время чаепития рядом, признав в гостье почти сверстницу, решила привлечь ее внимание и потащила к себе в комнату. Выяснив, что в молодежных феньках Оля ничего не понимает, и списав на дремучую провинциальность, прониклась расположением. Уже через пять минут девчонки разглядывали, как выразилась Лизавета, прикольные

картинки в ее компьютере. На Лехин консервативный взгляд, изображения больше походили на легкую порнуху, разбавленную туалетным юмором.

«Да ладно тебе, - лишь усмехнулся разведчик. - Иные времена, иные нравы. Нашим родителям битлы тоже казались верхом разврата. Чего уж теперь?»

- Лиза, отпусти Олю. Она устала, - не выдержала одиночества Мария и заглянула в комнату дочки.

- Все, спокойной ночи, - попрощалась новая подружка с малолетней стрекозой, пообещав утром прокатить до школы на джипе.

Оказавшись на кухне, Мария приступила к главному:

- Оля, а вы не знаете, зачем Витя ездил в это кафе?

Собеседница равнодушно пожала плечами:

- Откуда?

- Он сказал, что у него важная встреча с каким-то человеком, и вообще, очень оживился, когда тот ему позвонил... Я отчего-то беспокоюсь, не связано ли это с нападением?

Остальная часть разговора, кроме нескольких мелких фактов, смысловой нагрузки не имела. Легкий треп за жизнь, причем говорить Ольге даже не пришлось. Где-то часа в два Леха не выдержал и начал зевать. Только тогда гостью отпустили на боковую.

Проснулся он от звука голосов в коридоре.

- Лиза, ну нельзя так, - громким шепотом выговаривала мать. - Легли поздно, она устала.

- Мы же договаривались? - канючила та. - Она меня подвезти обещала.

- Встаю, - крикнула Оля через дверь. - Одну минуту.

- А вы не сможете подвезти и меня, в больницу? - нерешительно попросила Мария, когда они допивали кофе.

- Хорошо, только забросим Лизу в школу, и я в вашем распоряжении, - остановив машину возле ближайшего банкомата, набрал код доступа.

На счету у покойного лежало чуть больше трехсот тысяч рублей. С нескольких заходов банкомат отдал все. На деньги у Лехи были далеко идущие планы: «Хороший инструмент стоит дорого, так что пригодятся».

Высадив Лизу возле школы и посигналив ей на прощанье, двинулись в больницу. Где она находится, ни Леха, ни его спутница даже не представляли, поэтому несколько раз Марии пришлось спрашивать у прохожих.

- Огромное вам спасибо, - скомкано поблагодарила супруга редактора Олю, когда они, наконец, отыскали нужное здание. Она чуть помялась и закончила вовсе неожиданно: - Не могли бы вы... в общем, не могли бы вы пойти со мной? Возможно, придется написать заявление. А вы, как свидетель...

«Ну, это вы хрен угадали! - Алексей категорически не горел желанием общаться с ментами, но, чтобы не спорить, кивнул в знак согласия. - Сходить можно. А там уж, как получится».

Что и говорить, сейчас, при свете дня, выглядел Виктор совсем неважно. Отекшее лицо, заплывший глаз. Поговорив с женой, он обратил внимание на Ольгу.

- Огромное вам спасибо, - пробормотал он. - Вы не оставите телефон, если потребуется подтвердить факт избиения.

- Конечно, конечно, - Оля с готовностью покивала головой.

- И еще одно, - он испытующе глянул на девушку. - Маша сказала, что вы остановились в гостинице. Может быть, пока я в больнице, поживете у нас? - больной помолчал, собираясь с мыслями.

- Дело в том, что эти хулиганы пристали ко мне неслучайно. В кафе у меня была назначена встреча с человеком, который пообещал принести материал про торговлю оружием из армии, конкретно с северного Кавказа. Человек не пришел. И все дело в том, что здесь, в Москве, этим делом занимается местный авторитет по кличке Камаз. Я подозреваю, что таким образом мне посоветовали не совать нос в это дело. И я не уверен, что они могут ограничиться только этим.

- Вы не обязаны... но, думаю, с вами Маше будет спокойней. Она совершенно непрактичный человек. И я заплачу. Скажем, тысячу рублей в день, - он сжал дрогнувшие губы, - не отказывайтесь, прошу.

- Ну, так отступитесь. Наверняка, им только это и нужно.

- Да я бы, наверное, так и сделал, - отозвался Виктор с тяжким вздохом, - но сейчас, когда мне стала известна фамилия одного из участников этой грязной истории, некого капитана Бессонова, и прочие детали последней сделки, обратной дороги, похоже, и нет. Они просто не поверят мне. И не успокоятся...

Пока в разговоре не прозвучало имя Камаза, Леха даже голову не забивал этим предложением. «Всему есть разумный предел. Свои проблемы каждый решает сам». Но последние слова журналиста изменили все.

«Что значит соучастник? Не зря, ох, не зря встретился Оле этот журналист. Похоже, выход на фигуранта упрощается. Вот и славно». Чтобы не вызвать подозрений, девушка слегка помялась и дала согласие.

- Начинается обход, - заглянула в палату медсестра. - Посетителей прошу выйти.

- Сейчас я отвезу вас домой, а потом заберу Лизу из школы, - приступила Ольга к обязанностям, когда они спустились вниз, к машине.

Мария, подавленная известиями, с легкостью отдала ей бразды правления. Подъехав к школе чуть раньше полудня, когда заканчивались уроки, Оля бросила джип в соседнем переулке и, не спеша, приблизилась к входу.

Подозрительная «Лада-семерка», блестящая густо тонированными стеклами, которая одиноко стояла на противоположной стороне дороги, привлекла внимание Алексея сразу. И, судя по тянущейся из приоткрытого окна струйке табачного дыма, в ней, явно, кто-то сидел. «Курить в закрытой машине удовольствие сомнительное, тогда почему не открыть окно? Странно», - насторожился разведчик.

Пройдя в здание, Оля бегло просмотрела расписание уроков. Отыскала нужный класс и встретила девчонку прямо у его дверей. А когда удивленная встречей Лиза подбежала к новой знакомой, быстро выяснила, где находится черный ход.

Оставив неизвестных ожидать у моря погоды, в пять минут добрались к дому. Сдав Лизу матери, Оля категорически наказала им сидеть дома и не открывать никому. Сам же решил заняться поисками «инструмента».

За годы службы ему пришлось иметь дело с разными людьми. Жизнь научила - нет людей хороших или плохих. Судьба и обстоятельства делают их такими. Кому-то повезло, и ему не пришлось стоять перед выбором, который мог сломать человека, а многие не смогли.

В середине девяностых с его сослуживцем, командиром соседнего взвода, произошло несчастье. Тяжело заболела жена. Попытка отыскать денег на лечение честным путем закончилась, не начавшись. Геннадий выбрал другой путь. Детали остались за кадром, но деньги он нашел. Каким образом, стало ясно, когда после очередной проверки выплыла недостача нескольких единиц вооружения. Служебное расследование уперлось в него, но командиры не сдали. Кому охота выносить грязь на всеобщее обозрение. После тяжелого разговора с командиром дивизии Геннадий подал рапорт и уволился со службы.

Уволился, но не пропал, даже поддерживал контакты с некоторыми из бывших сослуживцев. Но со временем перебрался ближе к столице и сейчас жил в Твери. Ходили, правда, глухие слухи, что своего прибыльного дела он не бросил и там.

Взвесив все за и против, Леха завел машину, кое-как выбрался из московской толчеи и двинул в Тверь. Мощный джип домчал за пару часов. Генка здорово изменился, потолстел, обрюзг и ничем не походил на резвого старлея, которого знал Бессонов.

И вовсе не удивительно, что он весьма неприветливо встретил неизвестную девчонку, пришедшую к нему со скромной просьбой. Иначе говоря, он с ходу послал ее в известный адрес. Однако в ответ Алексей, готовый к такому развитию событий, поведал ему, устами Оли, одну старую историю, не имевшую, по странной прихоти законодательства, сроков давности.

Озадаченный Геннадий поскреб в затылке, недоумевая, откуда столь пикантные подробности могли стать известны посторонним людям, но решил не искушать судьбу и, скрепя сердце, пообещал глянуть. Гена сумел сопоставить факты и вполне логично предположил, что кто-то из старых знакомых, испытывая нужду в инструменте, привлек девчурку для большей конспирации. Случай, пересказанный девочкой, был известен всего нескольким бойцам из их

группы. Ссориться с кем-то из старых, но весьма боевых друзей и трогать покупательницу он не решился.

Поэтому через два часа стороны благополучно завершили сделку. В небольшом гараже на окраине Твери Лехе пришлось выложить почти все деньги, снятые с карточки покойного Ахмеда. За потрепанную «Драгунку» и коробку патронов бывший товарищ слупил как за новейший «Утес». Однако выбирать Лехе было не из чего. Он поблагодарил торговца смертью, но, чтобы у бывшего товарища не возникло желания хитрить, намекнул, что фактический покупатель очень верит опыту продавца и весьма не хотел бы получить повода для сомнений в его порядочности.

А уже к вечеру того же дня, благополучно миновав все посты ДПС, Ольга вернулась в столицу. Прикопав пакет со стволом и патронами на небольшом пустыре, поспешила к дому.

Дверь открыла Лиза. Крайне недовольная тем, что ей весь день пришлось просидеть в четырех стенах, она буркнула что-то сквозь зубы и ушла к себе. Маша, которая от избытка переживаний и беспокойства не сомкнула глаз всю ночь, мирно спала на диванчике. Впрочем, переживать из-за детских капризов Леха не стал. Наоборот, такое отсутствие чужого внимания оказалось ему даже на руку.

Открыв папку с материалами в рабочем ноутбуке Виктора, он почти сразу наткнулся на черновик о торговле оружием. Как и предполагал, в статье не было ничего конкретного. Сплетни и слухи. «Ну, вывезли с Кавказа контейнер-другой стволов. И что? Мало ли за последние годы таких случаев? Из-за такой ерунды устраивать столь жесткий наезд? Дичь».

Но главная неожиданность ждала в самом конце. Автор, ссылаясь на неназванный источник, обмолвился, что: «...на днях попал в засаду и был убит один из причастных к этому делу, капитан Бессонов. Погиб, - как цинично заметил сочинитель, - весьма вовремя, поскольку офицера, якобы давно, подозревали в соучастии и, буквально, днями собирались арестовать». А дальше шла полная нелепица, из которой выходило, что все эти поставки организовывал именно он.

Алексей даже и не понял вначале, что речь в пасквиле идет о нем. Решил - однофамилец, но когда вчитался, сомнения исчезли. «Что за хрень, какие пряники? - рассуждать спокойно в такой ситуации трудно. - Мало того, что не все ясно с самой засадой, так еще теперь уже на мертвого, неизвестно чьи грехи повесить хотят?» - разозлился Леха всерьез, качественно.

Просмотрев остальные документы и поняв, что из компьютера больше ничего не выжать, Алексей выключил ноутбук и задумался: «Имеем два варианта. Первый - журналист высосал все из пальца, либо... либо этот вброс компромата - совершенно умышленная попытка перевести стрелки от истинных виновников на убитого и закрыть дело».

Он, говоря по совести, не очень и злился на тех абреков, что подловили его в месте сбора. Война есть война. И они делали свою работу. А вот того мерзавца, который это все сочинил, он очень хотел увидеть.

Поостыв, решил довериться пословице «Утро вечера мудренее». Проверил замки и, выставив на входе простенький сторожок в виде двух стеклянных банок, прислоненных к двери, отправился спать.

Негромкий звон разбудил среди ночи. Кто-то, аккуратно вскрыв замки, попытался забраться в квартиру. Не успев накинуть на себя ничего существенного, девчонка выдернула из ножен финку и замерла у порога. Дверь приоткрывалась, вновь тихо звякнули банки: «Не профи, те среагировали бы иначе».

В два шага Леха переместился к входной двери. В проеме показалась рука с зажатым в кулаке стволом. Сомнения в непрофессионализме злодея превратились в уверенность. Даже первогодок знает: проникать в помещение следует либо в нижнем секторе, на полусогнутых, либо рывком, но, в любом случае, не вытягивая руку с оружием вперед. Держать пистолет рекомендуется ближе к телу, на уровне пояса.

Алексей не стал ждать, когда «гость» просунется в дверь целиком, и махнул клинком, целя по руке, а на возврате достал дернувшегося от неожиданности и боли злоумышленника в корпус. Стук упавшего на паркет оружия совпал с истошным визгом раненого.

«Захватывать его не резон. Поскольку он, наверняка, простой исполнитель, способный назвать разве что имя отдавшего приказ. А куда его потом? Сколько времени придется успокаивать хозяек дома и как общаться с милицией?» - рассудил Леха и дал воющему от страха и боли бандиту возможность убраться восвояси.

И тут в прихожую выскочили Мария и ее дочка. Вспыхнул свет, и они увидели стоящую посреди коридора квартирантку с неслабым ножиком в руке, а еще лужицу крови возле открытой двери.

- Все в порядке, - Оля осторожно прикрыла дверь и спрятала нож за спину. - Успокойтесь. Они попробовали, не вышло.

В порядке было не все. Истерика, естественно, случилась. Мария пыталась вызвать милицию, позвонить мужу, задвинуть дверь шкафом. Наконец, Алексею все это надоело и, плюнув на приличия, он вправил дамочке мозги. Виртуозный старшинский мат с трехэтажным спряжением стал откровением даже для продвинутой дочки. Однако плач прекратился, и наступила тишина.

- Всем спать, - скомандовала Оля. - Остальное завтра.

Утро прошло в безуспешных попытках объяснить Марии, что для нее и дочери будет куда безопаснее на время уехать из города.

- Получив отпор, бандиты могут предпринять кардинальные меры, и тогда не факт, что я смогу прикрыть вас от нападения, - убеждала Ольга.

- Мне нужно поговорить с Виктором, - уперлась Мария.

«Пообщаться с ним, по-всякому, не мешает», - согласился в душе Леха.

Дожив до пятидесяти лет, Андрей Камазин, по кличке Камаз, с гордостью носил выколотую на безымянном пальце корону законника, и ко всему прочему, был потомственный русак. Однако продажа девчонок на потребу ближневосточным контрагентам приносила неплохой

доход. И потому, не без оснований полагая неприличным самому заниматься этим прибыльным, но не авторитетным для "вора в законе" бизнесом, он нанял для этого дела южан. Живой товар без помех уходил заказчикам через прозрачную границу Кавказа. В ответ шел другой. Огнестрельный. Ну а хорошо налаженные связи в Питерской таможне позволяли гнать его на запад.

Отсутствие вестей от Ахмеда удивило авторитетного предпринимателя, но встревожился он лишь на третий день.

Проведя в зоне полжизни, и устав от неустроенности тюрем и пересылок, Камаз решил остепениться. Прикупил дачу в ближнем Подмосковье, набрал несколько десятков отморозков и перешел, как говорят в спорте, " на тренерскую работу", предоставив таскать каштаны подельникам. Он искренне полюбил свою дачу и почти все время проводил там. Вот и сегодня он сидел на террасе и беседовал с человеком, отвечавшим в его неспокойном бизнесе за безопасность.

Камаз отхлебнул из высокого бокала, продолжил: Последняя партия товара с Кавказа едва не пропала. Накладки. И главное, Тема ушла на сторону. Какому-то журналисту.

- Земля ему пухом, - небрежно обмахнулся Камаз.- Журналист нацарапал статейку и приволок в редакцию. Журналиста мы, правда, вовремя прижали. По нашему приказу он вызвал редактора на встречу, где того должны были слегка поучить, чтобы отбить охоту совать нос в чужие дела. И вот тут началось странное. В разборку влезла какая-то посторонняя девка. Уложила всех наших, а потом усадила редактора в машину и свалила. На следующий день я дал задание прихватить дочку этого "папараца", однако и тут вышел прокол. Все та же девка увела ее из-под носа и, ты не поверишь, - Камаз незаметно начал заводиться. - На Ахмедовой тачке!

- Пацаны завелись и решили навестить семейку по ночи. В итоге тихарь получил удар пером. А поутру из подъезда вышла жена этого журналиста, ее дочка и... опять эта девка. Как история? - закончил монолог бандит.

Собеседник слушал внимательно, умело, с выводами не спешил.

- Хорошая история,- наконец отозвался он, и добавил: - Ахмед, надо думать, так и не объявился?

-А то?- среагировал хозяин. - С утра людей по его точкам отправил.

-Что за накладка с товаром? - вернулся к деталям специалист.

- Да там много накручено. - Нехотя процедил Камаз.

- А все-таки?- Макс пристально взглянул на собеседника.- Сам знаешь, в нашем деле мелочей не бывает.

-Вот, блин... ладно. Короче. С той стороны нам подогнали груз. Мы в ответ зарядили деньги. И тут пошли косяки. Конторские пробили место стрелки и сдали его федералам. Вояки снарядили в засаду снайпера. У духов среди вояк свой человек имеется, он и предупредил. На перехват те кинули своих боевиков.

Однако стрелок завалил полевого командира. А когда духи попытались взять снайпера живьем армеец рванул гранату и забрал с собой еще троих духов.

Макс, до этого слушавший молча, покачал головой: - Что за вояки? Казалось, все знали, а ничего не смогли. Командира не уберегли, стрелка упустили. Мельчают кадры, или... или все не так просто.

-Во-от, - покрутил сиреневыми от перстней пальцами Камаз, - и я о том же.

Стали они "кубатурить". Как это палево вышло? Почему стрелок в последний момент лежку сменил? Почему его на точке ждали, и еще сто почему. А в конторе тоже не дураки сидят. Враз просекут, что был информатор. Чтобы отмазать своего человека, духи подбросили на тело стрелка компромат. И вышло так, будто этот снайпер типа был в теме и хотел прибрать деньги за товар себе. Деньги им, конечно, жаль, но свой человек у федералов важнее. Ты, кстати, имей

в виду - если звон пойдет, то лишь от нас двоих. Знаю, что не трепач, но предупредить обязан. Голову снимут, обоим.

Вояки, поняв, что влипли в дерьмо, назначили убитого "иудой" и сдали стрелка писакам. Типа действовал без приказа, и вообще- отморозок. Все вроде нормально схавали. А вот один, наш который, засомневался. Копать начал. Вроде чего-то и нарыл.

-Вроде? - поднял бровь слушатель.

- Не успели узнать. Сердце у него, вишь ты, оказалось, - огорченно скривился Камаз. - Вот такая история. Главное, контрагенты наши- суки бородатые. Они товар придержали и не отправляют. Мол, когда разрулите ситуацию, тогда и пошлем. Им важно, чтобы на их человечка даже не дунуло. Потому главная задача тебе Максим будет: Выяснить, что это за девка ловкая такая, и отку...

Камаза отвлек звонок телефона. Он недовольно скривился и нажал кнопку ответа: - Ну?.

По мере доклада его лицо, изрезанное глубокими складками, мрачнело.

- Как? От Вити, говоришь? Ладно, сваливайте, не топчите. Все.

Он уперся недобрым взглядом в растущие перед верандой кусты сирени. Наконец, взяв себя в руки, продолжил: - Ахмеда и его нукеров нашли. Все дохлые. На хате одной, типа отстойника для транзитных девок. Перед смертью их пытали. Ахмеда удавили, остальные постреляны. На зеркале надпись: Привет от Вити.

- А мы ведь неделю как с "Маленьким" все косяки заровняли. И вот на тебе?! Ну, теперь ясно, почему машина Ахмедова в городе засветилась. И все равно, непонятно. Если это Витина работа, причем тут девка? Давай, Макс, впрягайся в тему.

Максим Геннадьевич Праскудин ушел на пенсию в сорок пять. Мог бы еще послужить, но начальство в кадрах решило иначе. Подполковник особенно не расстроился и, пройдя выбраковку, направился к своему бывшему "контакту" в криминальной среде, на которого вышел еще в начале девяностых и понемногу платил за мелкие услуги, скорее даже, за благосклонность. Однако времена изменились. Из матерого уголовника Камаз поднялся в реального бизнесмена и на компромат, образно говоря, чихал. Но, зная Максима как грамотного опера, взял на работу. Дело оказалось почти родное, те же разработки, слежка, агентура. Только с гораздо более щедрым финансированием и почти без оглядки на законы.

Семья, неизбалованная доходами, с удивлением обнаружила, что можно жить, не считая дни до зарплаты, и отдыхать не в деревне, нюхая навоз, а на курорте в Анталии.

Привыкший все делать на совесть, Максим Геннадьевич вел дела фирмы с военной педантичностью. Поэтому приказ воспринял с должной серьезностью. Прибыв на квартиру в Останкино, осторожно прошел в комнату. Прикрыв нос платком, осмотрел тела и обстановку. Прихватив ствол, из которого были застрелены подручные Ахмеда, отправился в свой рабочий кабинет.

"Что мы имеем?- размышлял он, сидя за своим рабочим столом.- Действовал специалист. Жестко, но без садизма. Только одного завалил на эмоциях, может, сказал что поперек? А в остальном просто грамотно зачистил. Чувствуется школа. Может, наш? Нет, скорее, вояки. Методика потрошения их. Спецназ? Действующий, или из бывших ? Нужно выяснить - есть ли у Вити спецы, и с каким опытом. Второе: Девка. Куда делась? Изготовить портрет, раздать. Третье: Судя по следам, работал в квартире одиночка. А вот тут не стыкуется: "Маленькому" на такое плевое дело настолько крепкого спеца посылать не резон, овчинка выделки не стоит. Камаз реальное количество и класс ликвидаторов и так не просек бы. Значит, это кто-то третий. Скажем, девкин приятель или старые разборки Ахмеда. А Витю приплели для отвода глаз? И все равно, нужно брать эту малолетку и "колоть".

И тут даже не удосужившись постучать в кабинет ворвался один из помощников Камаза. Плешивый, с серым лицом матерого сидельца, этот штымп вызывал у бывшего контрразвед-

чика чувство острой неприязни. Однако то, что тот поспешил сообщить, заставило забыть про мелочи.

Все, все. Понял, работаю. - Максим Геннадьевич выхватил трубку и торопливо набрал короткий номер.

Прапор из разведбата, прошедший три компании , выполнял в новой епархии Макса именно такие, особые поручения.

-Гриша, - сказал Макс, когда тот по-военному четко представился в трубке. Слушай приказ: Сйчас подскочишь к ребятам, они у Автомобилиста служат, покажут объект. Надо быстро и аккуратно его заснять и отправить в проявку. Все понял? Главное, не засвети пленку. Кадр очень ценный.

Прослушки бывший чекист не боялся, шифровался, скорее, по привычке. Отдав распоряжение, связался с "Камазом" и попросил выручить людьми. Хотя он и был уверен в навыках опытного вояки, но... "Девчонка может начать дергаться, устроит шум. Лучше уж

наверняка. С гарантией. А что подумает шеф - вопрос третий. Главное — дело".

Из больницы Алексей вышел в глубокой задумчивости. Беседа с редактором не задалась. Узнав последние новости, тот побледнел, замкнулся, начал хамить. В общем, потерял лицо.

Оставив Виктора убеждать жену в необходимости исчезнуть из города, Леха вышел из главного входа больничного корпуса и, размышляя о своем, тихо пошел к воротам. Тут его и сработали. Неприметный мужичок, до этого мирно читавший газету, потянулся и ловко ткнул "шокером". Среагировать Леха успел, но подвело Олино тело. Тряхнуло и свело мышцы, а новый разряд вырубил и сознание. В себя пришел быстро, однако только для того, чтобы сообразить: лежит на полу машины, сверху крепко прижимает чья-то, обутая в кроссовку, лапа. Глаза завязаны, руки тоже.

"Взяли меня люди Камаза, это к бабке не ходи. Высветили через контакт с Машей и джип Ахмеда. Сам виноват, расслабился, посчитал людей дурней себя. Закономерно, теперь хлебну горячего", - не подавая вида, что пришел в себя, определил расклад Алексей.

Ехали молча, один только раз сидящий на переднем сидении мужичок отзвонил кому-то, доложил о захвате. Судя по ухваткам и обращению, мужик из бывших. Говорил коротко, без имен, прокололся лишь под конец.

"Так точно" братки не говорят. И "до связи" - не прощаются. По всему - отставник. Основы оперативной работы знает, следовательно, ученый. Все, хватит о нем".

Просчитывать варианты не стал, бессмысленно: "Значит, ждем и терпим".

Наконец, машина снизила скорость и остановилась. Выдернули, особо не церемонясь. Кто-то здоровый взвалил на плечо и поволок. По дороге слегка потискал Олино бедро, но в пределах.

Алексей втянул носом: "Одеколон не дешевый, но и не супер, главное - запоминается".

Уронили совсем мягко. Сорвали повязку с глаз, руки оставили связанными. Чувствительный хлопок по щеке едва не пересчитал все зубы.

" Да встаю я, встаю", - Леха с готовностью захлопал ресницами, всем видом показывая, что жертва очухалась, и незаметно огляделся: "Подвал, бойлер, оборудование. Все дорогое, качественное. Ухожено, чисто". В углу заметил неясный контур человека, стоящего спиной к закрытой плафоном лампе.

"Камаз? Вряд ли. Одет в костюм, выправка, короткая, уставная, стрижка. Точно, контора. А кто у нас лучшие цепняки? Правильно - особисты. Не лает, не кусает, а в дом не пускает. Умный. Оно и понятно, дурака не возьмут. На службе не прижился, это плохо. Умный и не прижился, значит, с амбициями, потому работает на совесть. Такой иголки под ногти загонит и не сморщится. Но до пыток доводить не резон. Я, конечно, перетерплю, но тогда у него появится

еще больше вопросов, откуда у девчонки этакая стойкость. Начнет "мотать" всерьез. Значит, что? Играем. Только бы не проколоться взглядом. Искра проскочит, и готово. Свой своего по глазам узнает", - Алексей подвел итог рассуждениям и глубоко вдохнул, настраиваясь.

Оля слабо дернулась, срывающимся голосом попыталась крикнуть...- Короткий удар по затылку ткнул носом в диванную подушку.

"Не больно, но обидно. Для девчонки достаточно, - Леха, сделав поправку на свое нынешнее естество, попытался изобразить страх. - Замолчим, взгляд испуганный, голос в дрожь, горло перехватило".

-Слушай внимательно, подруга, - начал разговор мужчина, - говорить будем долго, поэтому, не ори, а послушай.

- Кто ты? Откуда. Как оказалась на хате, в Останкино? Все... пока.

"Кто, кто? Конь на лыжах", - времени выстроить правдоподобную версию не было, поэтому рассказ Ольга начала издалека, с Краснодара. С того, как приехала в Москву, как нашла фирму Ахмеда. Изложила и то, что случилось дальше, в деталях.

"Слушай, слушай, это тебе не диссидентов наркотой обставлять. А про групповуху не хочешь?"

Наконец, подошла к главному. Голос сорвался, зазвучал с дрожью. Дескать, решили бандиты напоследок еще раз попользовать и в ванну отправили, я ведь у батареи трое суток просидела, а по нужде не отпросишься. Вот они, извращенцы брезгливые, в ванну и загнали.

"Верит, нет? Пойди тут разбери. Я бы поверил, почти. Ладно. Врем дальше". - Леха жалобно ойкнул, отполз на краешек дивана.- Слышала стук, удары. В щелку глянула. Человек, в черной куртке. Открыл ему Руслан, повернулся спиной, тот его по затылку и стукнул.

-Стоп, - прервал слушатель,- он что, его знал?

- Кто?

- Ну, Руслан, вошедшего.

- Да. Похоже. Впустил ведь.

- Дальше, - распорядился зануда.

- Он в комнату зашел, а Руслан у порога остался лежать. Потом выстрел, один, второй. Кому-то приказал на пол сесть. Я ждать не стала. Выскочила потихоньку из ванны, а там на полочке барсетка Ахмеда лежит, ее прихватила и в дверь. В подъезде глянула, нашла ключи от машины. На ней и уехала.

- В себя пришла, купила одежду, и остальное, - протараторила пленница, сбивая внимание.

- Значит, мужика этого ты в лицо не видела?

- Нет, не заметила, он спиной стоял. Невысокий такое, волосы короткие.

Максим Геннадьевич уперся взглядом в лицо Ольги: - Рассказывай, что дальше.

"Что дальше, что дальше? О-хо-хо. Дальше сказка сказывается, и чем дальше, тем страньше, - это Алексей пробормотал уже про себя, в раздумье.- Не сходится много, а после очередного эпизода куда больше вопросов появится. То ли дело Штирлицу. Где мог залапать чемодан? А коляску нес. Спросите, у кого хотите. - Ну, извини тогда. С этим горлохватом такой номер не пройдет. Расколет, и скоро. Значит надо форсировать".

И хотя при захвате Олю, конечно, не забыли обыскать, один козырь в запасе у Лехи все же остался.

"... Слабо им наши женские ухватки пробить, - горделиво усмехнулся про себя разведчик.

Делая вид, что поперхнулась, Оля жалобно спросила воды.

"Ясное дело, не верит. Непонятно тогда, почему тянет? - заключил Алексей, наскоро проанализировав поведение противника. - Играется. Надоест, пентотальчиком уколет, и всех дел. Вот удивится, когда правду услышит. Наверняка решит, что препарат просроченный попался".

Несмотря на критичность ситуации, он поймал себя на мысли, что на удивление спокоен.

"Тело ее я этим уродам курочить не дам. Порву, кого смогу, а там по легкому и успокоят, - твердо решил он.- А если повезет, то и сам... Но самому - это в последний момент нужно. Терять нам нечего. Девочка все, что могла, потеряла, а меня, считай, вороны доели. Значит, повоюем. Хорошее настроение, бойцовое. С таким настроем на горке бы не взяли. Там я один был, на работе, здесь - другое дело. Ой, ребята, на вашем месте я бы еще троих подтянул, для страховки. И то, хватит ли? "

"Пора", - Девушка потупилась и сжалась в комочек.

Максим Геннадьевич опустил пустой стакан на столик, постоял, качаясь на носках модельных туфель, как видно, принимая решение.

Поняв, что тянуть дольше нельзя, Алексей резко выдохнул, сосредоточился и... старательно испортил воздух.

-Ой, - пискнула Оля,- живот, скрутило. Ой, не могу!

Понимая, что реакция на непроизвольный страх проявляется именно таким образом, хозяин только поморщился. Кивнул надзирателю, приказав отвести пленницу в сортир. Здоровяк легко ухватил Олю за ворот, и толкнул к дверям. Идти оказалось недалеко, из подвала на первый этаж. Конвоир отворил дверь , бегло осмотрел помещение, в котором не было ничего, кроме рулона бумаги и унитаза, и посторонился, запуская девчонку в клозет.

" Дилетант, он и есть дилетант. Спец, тот бы наверняка следом вошел. - С облегчением усмехнулся Алексей, высвобождая из пристегнутых к голени ножен, клинок. - Ничего личного, но за это чистоплюйство тебе придется жизнью ответить".

- Дяденька, - жалобно окликнула Оля стоявшего за дверью сторожа, - здесь вода...

Амбал осторожно просунул в дверь голову но, увидев, что Ольга стоит к нему спиной и, заглядывает в унитаз, расслабился.

-Чего там еще? - брезгливо поинтересовался вертухай, - с перепугу обоср...

Закончить не успел. Пошла работа. Леха крутанулся, вкладывая в удар всю энергию движения.

Здоровяк хрипнул, удивленно открыл рот, но продолжил движение.

Нож успел вонзиться в грудь не менее пяти раз прежде чем Леха добился нужного результата. Это в кино люди падают с одного шального тычка перочинным ножом. В жизни надо бить до последнего. Чем больше, тем лучше. Маленькая ладошка зажала рот сползшему на пол охраннику, гася предсмертный хрип.

"Извини, - вытер Алексей лезвие о куртку покойника,- но я тебя к ним на работу не гнал. Сам выбрал".

Жалости к убитому не было, приходилось, знаете, сталкиваться с подобными кадрами. "Такой туповатый, исполнительный кадр, ежели прикажут, и по частям нашинкует, и кожу на ремешки со спины спустит. Война есть война".

"Оружие - как и положено, в оперативке. Как же иначе, секьюрити и без ствола. "Иж", но полностью снаряженный. Все, время пошло".

Мимоходом глянув на себя в зеркало, и, не заметив на одежде особых следов крови, тихонько приоткрыл дверь.

"Никого. Отлично. Минуты три, а то и пять, в запасе имеем", - Оля неторопливо двинулась по коридору.

За поворотом увидел лестницу, ведущую на второй этаж, около нее стоял мелкий сопляка с бритым черепом. Пацан крутил в руках четки, изображая ими нож-бабочку.

- Камаз там? - кивнула Оля наверх. - Его Данилов зовет.

-Нет, он на веранде, - автоматически отреагировал "шестерка". - Погоди. Какой еще Данилов?

Посыльная отмахнулась: - Не твое дело.

Сделав шаг к выходу на просторную, укрытую зарослями вьющихся лиан, террасу, Леха, прикинув, в каком углу может находиться объект, рывком проскочил дверь и перекатом, преодолев в прыжке добрых три метра, вынырнул возле у плетеного кресла, в котором дремал мужичок в спортивном костюме.

Девчонка шагнула за спину и, ухватив левой рукой за короткий чуб, блокировала движение рук. Нож плотно зажал горло: "И впечатляет, и не заорет сдуру".

Выпучив глаза, Камаз потянулся встать. Громким шепотом, одновременно усилив нажим, в самое ухо предупредила: - Сидеть, прирежу.

Кожа лопнула от нажима отточенного клинка.

- Все, все, - урка благоразумно вернул руки на подлокотники. - Что тебе надо?

Фразу Алексей произнес медленно и разборчиво, делая поправку на состояние жертвы: - Скажи охране, пусть подгонят машину. Мы с тобой отъедем. Если все будет как надо, через пять километров тебя отпущу. Начнешь дергаться, пристрелю.

На сдавленный крик хозяина в беседку влетел давешний пацан.

-Машину подгони, - хрипло приказал Камаз.

Струйка крови, текущая по шее хозяина, впечатлила бойца лучше всяких слов, и, не задавая больше вопросов, он кинулся во двор.

-Прикажешь всем стоять ровно, особенно - "Особисту". Еще одно, предупреди их. За нами не гоняться. Увижу хвост, отрежу руку, - девчонка мило улыбнулась. Уточнила: - Тебе - руку.

Вернулся посыльный, доложил: - Готово.

Он с любопытством обвел глазами веранду и снова исчез. Прижав ствол к плешивому затылку, Леха вытянул узенький ремешок. Прихватив руки пленника за спиной, обмотал другой конец вокруг шеи.

Во дворе одиноко стоял "Мерседес", чуть поодаль, рассредоточившись и выставив стволы, залегли охранники. Из-за угла сарая высунулась самоварная труба гранатомета.

Алексея разобрал смех: - Камаз, скажи ты им, пусть не позорятся. Что за детство?

Заложник сердито засопел носом, но промолчал, не дав сорваться с языка резкому слову в адрес наглой девки.

Не торопясь, преодолели десяток метров от дома к машине.

Ольга спряталась за спиной стреноженного авторитета, контролируя его движения нажимом ствола в бок.

Открыв дверь, шмыгнула на сиденье и рывком, без церемоний, прямо за пояс втащила задохнувшегося пленника в салон. Захлопнула дверцу и тут же, рукояткой пистолета, выключила жертву.

Камаз ткнулся носом в боковое стекло. Однако глубокая тонировка скрыла столь варварское обращение с заложником от глаз охраны.

"Мерседес" тронулся мимо застывших телохранителей и начальника охраны.

Как ни подмывало Леху приоткрыть окно и влепить шустряку пулю в колено, но пришлось сдержаться.

Не обремененные интеллектом соратники Камаза могли отреагировать агрессивно.

Алексей гнал машину, поглядывая на завалившегося к дверце Камаза, и прикидывал, как его потрошить. Допросить было необходимо, но дорогая машина наверняка имела систему слежения, поэтому остановиться на достаточное для беседы время не получится.

" Что ж, будем говорить на ходу". -Он застегнул ремень безопасности на безвольном теле и похлопал бандита по щеке: - Подъем.

Пассажир открыл глаза и осторожно пошевелился, проверяя крепость вязок.

- Не выйдет,- охладила его надежды девчонка.- Сиди тихо и отвечай на вопросы.

Авторитет грубо выругался, вспомнив ее родителей. Затем перешел к конкретике. Угрожать не рисковал, но намеками пытался запугать, конкретно.

- Что это за история с оружием и федералами? - невозмутимо поинтересовалась Оля, следя за дорогой. -Возражения не принимаются. Ты видел результаты допроса Ахмеда и его шестерок, поверь, рука не дрогнет,

Камаз сидел молча, глядя на пролетающие мимо столбы.

-Тебя предупредили, ты не послушал, - коротко размахнувшись, Алексей ткнул острием ножа в локоть вывернутой руки пленника. Если знаешь куда ударить, боль невыносимая. Реакция на нерв разрывает руку и всю половину тела от макушки до ноги. ВТеперь кровь текла не только из пореза на шее, но и по руке.

-Слушай, кончай партизанить, так на кровопотере загнешься, - пошутилабелобрысая ведьма.

-Что ж ты за тварь такая?! - с ненавистью выдохнул Камаз.

-А ты весь в белом? Пойми, ответить придется. Только, когда ты заговоришь по принуждению, легче будет добить, чтоб не мучился, - Леха глянул в зеркало: "Сопровождения пока не видать, но это дело времени. Появятся, не усидят".

Вопрос пришлось повторить дважды. Скрипнув зубами, Камаз бессильно плюнул кровью в лобовое стекло и начал рассказ. Про контейнер с оружием, про засаду. В общем, все, что знал. А когда авторитет, между прочим, обмолвился, что снайпера сдали два раза, сначала чужие, а потом свои, то желание прекратить допрос стало у Алексея почти невыносимым. Наконец, "язык" замолчал, на лбу у него выступили бусинки пота.

"Нужно заканчивать, скоро пост ГАИ".- отстраненно подумалось Алексею.

- А ведь ты с этим снайпером сейчас рядом сидишь, - без эмоций произнесла девчонка.

Невероятно, но авторитет поверил и от того посерел еще больше. Дернулся, пытаясь достать ее головой. Лехе осталось только выставить клинок. Лезвие вошло точно между ребрами, пробив сердце. Откинувшись на сиденье, бандит коротко всхлипнул, попытался вдохнуть мгновенно посиневшими губами и замер.

Он сидел на пороге машины. Пахло травой, прелостью. Запахи осени, такие мирные и настраивающие на лирический лад, никак не вязались с этой кровавой суетой, в которую его затянула неудачная реинкарнация.

Задумчиво подбросил на ладони маленький шедевр компьютерной техники, найденный в кармане бывшего авторитета, с наслаждением вдохнул прохладный осенний воздух.

Невесело хмыкнул и, стряхивая расслабленное настроение, хлопнул в ладоши.

- Рота, подъем, - рявкнул Леха голосом старшины Пилипенко.

С верхушки сорвалась одинокая ворона, каркнула, ругаясь на шебутного соседа, и, тяжело взмахивая крыльями, полетела к трассе.

"Пора и мне". - Леха поднялся и, сбивая сухую траву, двинулся к трассе.

А через пару минут, остановив попутку, Оля ехала в город, вполуха слушая веселую болтовню водителя случайных "Жигулей".

Паренек записал неизвестно чей телефон и довез Ольгу к самому подъезду.

Маша оказалась дома. Хотя, по идее, должна была свалить куда подальше.

- Где была?- встретила она Олю риторическим вопросом.- За что тебе деньги платят?

"Что ты будешь. Домохозяйка, а "гонору, как у комиссарши", - усмехнулся Леха. - Положим, денег мне еще не заплатили, и похоже вряд-ли о такой малости вспомнят. Ну, да бог ей судья".

Не обращая внимания на взбалмошную дамочку, Оля собрала свои вещи, проверила документы.

-Ты куда? - остановила ее Мария.

-Послушай, я тебе русским языком сказала: - Нужно исчезнуть. Муж повторил. Что, совсем тупая? Сама жить не хочешь, дочку пожалей. Последний раз говорю. Бежать нужно. Немедленно. Через час, максимум, придут люди, которые, прости за пошлость, из тебя дуршлаг сделают. Ты что, мазохистка? - Ольга двинулась к выходу.

- Подожди, стой! - визгнула хозяйка. - Мы с тобой.

-Лиза, - крикнула она дочери,- собирайся, поедем к бабушке.

"Господи, снова здорово. Как вы меня достали".

- Давай так, - Алексей задумался.- Схожу за машиной, а вы собирайтесь. Посигналю, спускаетесь вниз. Только не к матери, вспомни каких-нибудь знакомых. Желательно, не в Москве, а в пригороде. Барахло не бери. Документы, деньги. Все.

Оставив их собираться, прогулялся на стоянку. Машина была на месте.

"Ох, не дело. Не дело. Сто к одному белобрысый, по своим каналам, ментов наверняка озадачил. Теперь первый гаишник тормознет. Но не бросать же девчонок? Люди покойного сейчас в таком раздерганном состоянии, что не дай бог им в руки попасть. Жалко. И ее, дуру, и дочку. Попробую вытащить".

Перекрестившись, подал авто назад в полумрак растущих вдоль забора деревьев, заглушил двигатель и тихонько прошел к подъезду. Вроде спокойно? Однако, в окне третьего этажа шевельнулась тень.

"Мужик, судя по габаритам?" - Алексей осмотрел двор внимательней и зацепился взглядом за стоящую в ряду "спящих" машин "Шеви-Ниву" с громадным, хромированным кенгурятником.

"Маска, маска, а ведь я тебя знаю. Точно, возле дома у Камаза такую видел. Пойду проверю", - Леха скользнул вдоль баков с мусором и вынырнул в мертвой зоне, чуть позади шедевра российско-американского автопрома. В машине, больше смахивающей на "Оку"-переростка, чем на джип, кто-то сидел. Девушка постучала в стекло и заблажила пьяным голосом малолетней оторвы: - Мужчина, угостите даму сигареткой.

- Да пошла ты...- отмахнулся тот, не сводя глаз с окон.

-Хам!- Оля коротко ткнула сидящего стволом в висок.- И разиня.

Водитель завалился на пассажирское сидение.

"Почему от субтильной девочки никто не ожидает подвоха. Наверное, чистая психология? - размышлял Алексей, приоткрывая дверцу и, тихонько дергая застревающее в узком проеме тело. Добивать не хотелось: - Что я, зверь, что ли. Еще разок по кумполу, и на полчаса глубокий наркоз обеспечен".

Сев за руль, приготовился ожидать: "В доме шуметь не станут. Скорее всего, меня ждут. Маша, наверняка, им все рассказала. Это понятно - своя рубаха, как говорится, ближе... Только теперь, как я понимаю, их должны будут на базу отвезти, и допросить с пристрастием".

Не прошло и часа, как засадные хлопцы двинулись вниз. Снова мелькнул силуэт в окне, потом свет погас.

Леха скользнул из кабины и притаился в тени. Через минуту процессия вышла. "Лиходеев" и впрямь оказалось трое: "Жаль, Особиста нет. А вот мужичок знакомый. Прапор, сука умелая. Значит, его и надо валить первым. Алексей сдвинулся в сторону, меняя приоритеты. Едва фигуры приблизились, открыл огонь. Выстрелы слились в один трескучий хлопок. Ошеломленные развязкой, Маша и Лиза застыли возле корчащихся на асфальте боевиков.

Наметанным глазом Леха определил: "Добивать некого. Все трое с дырками в голове. Ну, что поделать, не их сегодня день. А ведь куда проще. Отзвони водителю, убедись, что все чисто. Пришлось бы мне тогда в квартире погром устраивать. С неясным результатом. А так, все ровно". Открыл дверцу и втолкнул подопечных в салон. Маша судорожно втягивала воздух, борясь с дурнотой. А вот в глазах дочки, как ни странно, проявился огонек восхищения.

"Вот они детки-то, ничего святого, - посетовал Алексей.- "Никиты" разной насмотрятся".

Аккуратно освободил пленниц от оков и строго наказал: - Хотите жить - ни звука, нервы потом, - не отошедшие от потрясения они сидели, прижавшись друг к дружке.

"Вот и хорошо, молчат и ладно", - вытащив из кармана водителя бумажник с документами, завел мустанга Тольяттинского розлива и тронул прочь.

Наконец Маша заговорила: - В Одинцово, - глядя на Ольгу с животным страхом, попросила она.

"Еще бы, кто я в ее глазах? Безжалостная убийца. А то, что эти нелюди за их жизнями пришли, понимает? Ох, вряд ли. Вот, когда они всем коллективом ее и дочку, перед тем как закопать, на хор поставят, тогда сама в горло будет готова вцепиться, да поздно".

"Хотя, что тут мудрить. Душегуб я. Какие ни есть, они ведь люди. И душа у них должна быть, другой вопрос - какая".

"Отставить. Устроил здесь", - осадил себя Алексей.

Высадив пассажирок у новостройки, кивнул на прощание и собрался отъезжать.

Неожиданно Мария нагнулась к окошку и тихо, нерешительно произнесла: - Спасибо, Оля. Не знаю, кто ты, но спасибо. Храни тебя Господь.

Они ушли, а Леха двинул машину в ночь.

Спать ему пришлось в салоне. Повертелся в неудобном кресле, кое-как устроился и задремал. Навалились воспоминания. Его, Лехины. Понемногу вытесняя реальность прожитого дня, словно кадры старого фильма, где он - в главной роли.

Военкомат. Стриженый наголо призывник стоит перед комиссией. Седоватый полковник решительно закрывает папку с его делом и веско произносит: "Годен. Во флот".

Глава 3

Армейская романтика исчезает после трех дней службы. Разом и навсегда. Рев сержантов, стриженые под ноль головы новобранцев, казарма, ароматы сырых портянок.

Все бегом: бегом умываться, бегом в столовую, бегом на построение и только "строевые" шагом, хотя тут вот лучше было бы бегом.

День за днем, подъем-отбой. Подъем-отбой. Глядь - вот и неделя пролетела, вторая, и вот появилось легкое понимание этого бардака.

Что-то злит, коробит, но уже становится привычным и потому не страшным.

В элитные части Алексей не рвался. Он вообще с удовольствием сачканул бы от "почетной обязанности и долга". Но проходной балл в университете был такой, что поступить честно не стоило и мечтать. Итог - Повестка, военкомат, ПТК со странным прозвищем "холодильник". И вот: "Через две весны, через две зимы".

Слова популярной тогда песни отзывались нехорошим предчувствием этих зим и весен.

В десант попал случайно. Расписанный в ВМФ, он ждал вызова от своего "покупателя", сидя на лавочке возле площадки, где с высоких ступеней выкрикивали фамилии новоявленных воинов.

"Какой смысл давиться в толпе?- размышлял призывник.- Если нужен - найдут ".

Когда рядом присел офицер, он даже не повернул голову, дисциплина еще не въелась в сознание.

-Эй, воин, спичку дай, - попросил сосед.

- А чего не со всеми, "купили" уже?- кивнул головой военный на толпящихся возле крыльца призывников, прикурив.

- Смысл толкаться, услышу, - Алексей с интересом взглянул на собеседника.

"Ого, десант". - По экранам только прошел забойный фильм про десантуру, и ореол романтики веял над всем, связанным с полосатыми тельняшками и голубыми беретами.

Он присмотрелся. Не многим старше его этот лейтенант. Сам Леха призывался на два года позже сверстников, дали окончить техникум, поэтому выглядел почти ровесником офицера.

Здоровьем и силой Алексея природа не обидела, а спортом он занимался с детства. Русый чуб, рост за метр восемьдесят, широкие плечи. Белозубая обаятельная улыбка. Лейтенант перехватил взгляд новобранца.

- Земляк? - разглядел он на рукаве стройотрядовской ветровки эмблему Новосибирска.

-Наверно, - пожал Леха плечами.

-Где жил?- поинтересовался сосед.

Оказалось, что до службы "летеха" учился в соседней школе, отыскались и общие знакомые: Местные знаменитости района. Уже через пять минут Виктор, как назвал себя лейтенант, предложил: - Слушай. Фактура у тебя соответствует. Парень, как вижу, не глупый. Пошли к нам. В ВДВ. Чего тебе на флоте три года ботинки рвать.

Алексей, всей душой согласный, что три года - это всяко не два, раздумывать не стал. С готовностью сообщил фамилию, номер команды и, слегка волнуясь, закурил в ожидании. Решилось быстро.

- Иди в казарму, - скомандовал, вернувшись из штаба, офицер. - Завтра в десять - здесь, - он ткнул пальцем на знакомую скамейку. - Ну, все, "земляк", поздравляю. С десантом тебя, - лейтенант хлопнул новобранца по плечу.

И вот уже три недели Леха служил в десанте.

Учебка, она и у космонавтов учебка. "Строевые", уставы, наряды, опять строевые, постоянное чувство голода, бег на физзарядке, бег с выкладкой, бег просто так...

Алексей постепенно втянулся. Понятно, не получал удовольствия, но и тягот, особых, не испытывал. Помог характер, спокойный и рассудительный.

"Значит, так надо, "гражданку" из нас выбить, - смеялся он про себя, прыгая после отбоя с коечки, по команде орущего сержанта. - Стресс выбивают стрессом".

Наступила дата присяги. Отстояв на плацу положенное, и прокричав заученный наизусть текст, они перешли в надежные лапы Вооруженных Сил.

А на следующий день его вызвал командир роты.

Само по себе, это - событие. Командир роты новобранцев не замечал в упор, и вызов к нему значил, что за бойцом числится не просто нарушение, а по меньшей мере настоящий Проступок.

Алексей, чувствуя себя невинно осужденным, вошел в кабинет и, бросив ладонь к виску, рявкнул, докладывая: - Товарищ майор, рядовой Бессонов по вашему при...

Однако, вместо командира, за столом сидел немолодой офицер, в звании подполковника. Форма почему-то смотрелась на нем чужеродно. Словно на переодетом гражданском. Уставная фуражка с покосившейся кокардой. Ни один офицер не станет терпеть такое издевательство над головным убором. А тем более подполковник.

"Как известно, "шитые" фуражки - привилегия старших офицеров, и носить уставной котелок?" - Алексей перестроился и продолжил доклад: - Рядовой Бессонов по вашему приказанию прибыл.

-Ладно, не ори, - остановил подполковник.

-Садись, - ткнул пальцем, указывая на стул.

Алексей сдернул берет и присел на край, готовый при первой необходимости вскочить.

-Размазывать кашу по тарелке некогда. Перейду к делу, - офицер достал папку. - Предлагаю вам, рядовой Бессонов, службу в подразделении Спецназ.

Алексей невольно усмехнулся, вызвав удивление собеседника

- Странная реакция,- насупился подполковник. - Объяснитесь, солдат.

Алексей смутился, потом честно ответил: - Когда я, на "призывном", услышал короткое слово ВДВ - это значило два месяца бега и строевых занятий. Вот и подумал: "Сколько месяцев строевых означает такое длинное слово?"

Подполковник хлопнул ладонью по зеленой ткани стола и оглушительно захохотал.

- Ай, молодца. Ну, молодца, - повторил он, отсмеявшись. - Впервые слышу такой ответ. Парень, мы споемся.

- Я командир роты, набираю личный состав. Честно скажу, твое дело смотрели психологи, поэтому, в том, что ты согласишься, не сомневались. Но, вот что отреагируешь именно так, психологи не сказали.

Строевых будет мало. Это я тебе обещаю, а вот всего остального хлебнешь полной ложкой. Детали, извини, сообщать пока не имею права, но одно скажу: служба в самый раз для тебя. Романтики у нас долго не задерживаются. Работа мужская, тяжелая, грязная. Решай.

Товарищ подполковник, наверное, психологи знают лучше. Я согласен, - Алексей действительно не имел ничего против нового предложения. Служба в десанте по его пониманию мало что могла ему дать.

Если быть, то быть профессионалом, а при таком обучении и загруженности хозяйственными работами стать профессионалом невозможно. Каких высот можно достичь, если за два с лишним месяца обучили только тянуть ногу?

Это хорошо. Но твое желание - полдела. У нас строгий отбор, - продолжил офицер. - Не очень сложный, но специфичный. Вот, к примеру, ты - молодой боец, для тебя любой офицер - это царь и бог. То, что ты сумел перестроиться и доложить, это плюс. Что среагировал на предложение с юмором - тоже и так далее. Самое невинное задание может оказаться проверкой, поэтому будь внимателен.

Значит, договорились, - он поднялся, протянул руку: - Зовут меня Василь Кириллич. Прозвище в части скажут. Завтра тебя вызовут. Ну и, естественно, никому ничего. Бывай, Алексей Бессонов.

Новая служба началась с испытаний. Тряской. Его и бойца из соседнего взвода погрузили в кузов бортового Урала и повезли. Ехали долго. Сержант разговорчивостью не страдал. Он сдвинул берет на глаза и задремал, не обращая внимания на дикие рывки и подпрыгивания.

Водитель гнал, как на ралли. Пока шли по трассе, было терпимо, но когда дорога стала похожа на стиральную доску, а водила почти не сбросил скорость, стало тяжко. Но добрались. Военный городок оказался небольшим. Три казармы, учебный корпус, штаб, полоса препятствий, парашютная вышка. И все это в окружении вековых сосен.

Сержант привел их в казарму и, показав две койки, буркнул: Спать здесь будете. Рундуки сдать в каптерку, дальше по распорядку. И ушел.

Настроенный на пристальное внимание старослужащих, Леха удивился тому, что никто их не встретил. Только из каптерки появился толстенький, флегматичный солдатик. Баталер отобрал вещевые мешки и парадку, взамен выдал застиранную пэшку.

-Устраивайтесь, - он весело подмигнул. - Не дрейфь, босота, не съедят.

Действительно, не съели. Легкую издевку считать за дедовщину смешно. Каждый занимался своим делом и к новичкам не лез. Они попали в набор одного года, и стариками были только заместители командиров взводов.

Отбор начался с кросса. Их, команду из тридцати пяти новобранцев, гнали три сержанта. Темп они взяли такой, что даже сами, как заметил Алексей, к концу задохнулись. Бессонов, имевший первый разряд по пятиборью, пробежал нормально, вперед не лез, но и не отставал, держался в середине. Однако после кросса пошло издевательство над организмом.

Остановив их в распаханном поле, сержант отдал приказ: По-пластунски, вперед. После десяти метров беречь форму стало бессмысленно. Преодолев вспаханный участок, рванули. Сержанты уже не подгоняли, а просто бежали рядом.

Отрезок пять километров, как понял Алексей. Гоняют кругами. Снова пахота и снова ползком. Он насчитал пять кругов, команда растягивалась все больше и больше. Отставших не ждали. Наконец пытка кончилась. Резкая команда - в одну шеренгу становись. Перекличка.

Иванов, Петров, Сидоров, - отозвалось семнадцать. Отставших списали в тот же день. Сурово, усмехнулся Леха. Ему это испытание далось не сказать что просто, но не на пределе.

Однако следующий день принес совсем другие тревоги. Началось все обыденно. Их вывели на полигон и приказали пройти по широкой доске строевым шагом, инструктор засек время. Недоумевая, Алексей промаршировал, как и все. Но когда поступил приказ забраться на пятиметровую лестницу, где была установлена такая же доска, и промаршировать по ней, в животе стало пусто.

Кажущаяся невысокой конструкция сверху смотрелась пятиэтажкой. Шаг, которым испытуемые проходили по доске, назвать строевым мог только отъявленный льстец. Один из курсантов просто лег на доску, и снимать его пришлось сержантам.

"Не дождетесь, - Алексей выдохнул и, когда подошла его очередь, резко скомандовал себе: Доска на земле, вперед".

И почти не глядя, удерживая срез краем глаза, прошагал, казалось, даже быстрее, чем на земле. Инструктор крякнул и занес время в журнал.

Отходить Леха начал позднее. Загнанный вглубь страх вышел наружу, когда возвращались с полигона. Ноги задрожали, бросило в пот. Однако никто не заметил. На доске отсеялось двое. К концу недели из двадцати осталось трое.

Утром их вызвал командир роты, уже знакомый Василь Кириллич. По кличке Груздь, как выяснилось, фамилия Грибов. Справляешься? Я знал, что ты пройдешь, - он пригласил сесть.

Теперь, взамен мешковатого кителя, на нем был выцветший комбинезон цвета хаки с множеством карманов и берет, заломленный на ухо. Поздравляю. Молодец. Показатели хорошие, но это только начало, расслабляться не советую. Готовим мы, как ты, наверное, понял, диверсантов-разведчиков, причем именно в таком порядке. А также снайперов.

Он прошелся по кабинету, однако старый паркет даже не скрипнул. Помолчав, добавил: На занятиях тебе объяснят, что это и с чем едят. Рота у вас пока учебная, но все инструкторы воевали и могут научить не только книжным знаниям. Старайся вникать. Все на занятиях не освоишь, курс громадный. Вопросы? Он поднялся. - Тогда вперед.

Занятия, тренировки, снова занятия и бег, бег, бег. Как будто из них готовили в первую очередь марафонцев. И все же молодой организм восстанавливался быстро. Появились и приятели. Особенно Алексей сошелся с рыжим парнем, одним из тех, с кем он ехал на полигон.

Вовка Сидоров - крепкий как боровик, смешливый, находчивый сибиряк, простоватый, но в то же время с легкой крестьянской хитрецой. Его сложно было увидеть сидящим. Живчик вечно с кем-то спорил, загорался, быстро остывал, подначивал. Алексей же, спокойный и неторопливый, выглядел его полной противоположностью.

Мог подолгу всматриваться на занятиях по маскировке в складки местности и на все уговоры приятеля начать действовать отвечал: Успеется. Иногда они даже ссорились, но дольше часа Вовка не выдерживал и шел мириться.

-Эх, Алеха, - мечтал Вовка, - вот бы сейчас в увольнение пойти. Берет, тельник - все девки наши. Ага, ты этот берет заслужи еще, - тормознул мечтания Алексей. Приземленный ты, Алексеич, человек, уж и помечтать нельзя, - злился приятель.

Три месяца пролетели быстро. Наступил день первого прыжка. Психовали, конечно, все. Вовка, оживленный даже сверх обычного, чуть ли не носился по казарме, Алексей сидел молча и просматривал конспекты.

=Я слышал, после прыжков увольнительную дадут, - притащил очередную сплетню приятель. Вовка, достал. Куда? От нас до ближайшего поселка сорок километров. Кто нас повезет? В лучшем случае, в культпоход съездим. В кино и назад. Тоже неплохо, - соглашался приятель.

Первый прыжок описать сложно. Постные лица сидящих вдоль борта товарищей, мерный гул двигателя, полумрак грузового отсека транспортного борта. Мерзкий вой сирены, сигнал на сброс, ледяной поток воздуха. Алексей, зацепив карабин, двигался следом за приятелем. У самого люка заметил, что того заносит к поручню.

Инструктор, провожая очередного бойца, отвлекся и на них не смотрел. Прихватило, понял Алексей, сейчас вцепится, не оторвешь. Он, опережая движение руки, толкнул друга в люк. Сам шагнул следом.

Занятый приятелем, не то что забыл испугаться, как-то проскочил момент выхода и сообразил, что летит, падая в бездонную яму. Но тут по спине отброшенный тугой волной шелка хлопнул клапан ранца. Забыв обо всем, он смотрел на раскинувшийся до горизонта зеленый фон леса, стальной блеск петляющей реки. Приземлился удачно, спружинил набок и погасил купол. Почти не протащило.

-Абзац моей службе, - с горечью произнес приятель, уже в казарме. Он чуть повернулся, словно опасаясь смотреть на Леху. - Я высоты с детства боюсь. Что-то надо делать, каждый раз меня выталкивать никто не будет, а прознают отцы-командиры, отчислят вмиг. В стройбат какой.

-Ну, все боятся, - Алексей пожевал губу. - Я тоже боюсь, что теперь, всех из отряда гнать.

-Ты не поймешь, - Вовка печально вздохнул.

-Знаешь... Есть у меня идея. Может сработать. - Он хлопнул Вовку по плечу, - завтра расскажу. А то сейчас нас замок на построение погонит.

Они сидели на краю парашютной вышки свесив вниз ноги.

Залезли специально. Первый раз наверху страх зацепил так, что похолодело в ступнях ног. Однако, сев на край и посидев минуту-две, заметили, бояться словно надоело, страх стал подконтрольным. Еще через пару дней они могли сидеть уже спокойно. А сегодня даже Вовка сумел оторвать руку от перил и повернуться к собеседнику.

Вот тут их и застукал товарищ Груздь.

- Але, бойцы, - неслышно подойдя к вышке, он задрал голову и разглядывал их с нескрываемым любопытством. -Вы что там, как мушкетеры, заговоры устраиваете? Ну-ка, слезайте.

Застигнутые врасплох, солдаты начали подниматься.

-Э, нет. Куда? По ступенькам любой дурак сможет. - остановил командир. - По перекладинам, вниз. Что, слабо?

Командир явно не шутил. Какие шутки. Добряк Вася, как звали его в части, прошел три войны и немыслимое число командировок, где, понятное дело, не мед собирал. Поэтому, когда он просил, его слушали. И слушались.

Деваться было некуда. Алексей посмотрел в бледное Вовкино лицо.

- Спокойно, - он прибавил металла в голос. - Я тебя подстрахую.

Вовка странно глянул на него и внезапно успокоился.

Леха медленно развернулся и, поискав перекладину ногой, завис на вытянутых руках. Нащупав, закрепился и, балансируя, перехватил трубу. Присел, зацепился и проделал операцию снова. Владимир последовал за ним.

«Земля, не смотреть на землю, - убеждал он себя. - Командир знает, что делает, мы сможем».

Пятнадцать метров они преодолели за пять минут. А когда, мокрые от пережитого страха, соскочили с последней перекладины, оглянулись, но возле вышки никого не было.

-Алеха! - вдруг заорал Вовка. - Я смог, тудыть его, сумел!!! Сам!

Он упал в траву, глядя на вышку: Я смог, совсем не боялся, мне казалось, на поясе страховка.

Он сел, удивленно глядя на друга: А ведь это ты мне сказал - страховка.

-Ладно, - Алексей вытер со лба пот и тоже присел в траву, колени дрожали, но в душе была радость.

Часовой развернулся и неторопливо двинулся в обратном направлении. До угла ему оставалось еще три метра. Алексей выждал и двинулся в такт шагам противника. Раз, два, три, разворот. Он опустился на корточки, сжавшись в комок.

Маскировочный комбинезон с нашитыми кусками ткани, ветками, листьями, скрывая контуры тела, превратил его в неприметный на фоне кустов бугорок. Пять шагов, разворот. Часовой вдруг остановился и резко обернулся назад.

«Чтоб тебе», - Алексей едва успел прервать движение и замер в полусогнутой позе. Ноги мгновенно затекли. Часовой внимательно осмотрел прилегающую территорию, поправил автомат за спиной и нехотя отвернулся.

«Раз, два, три», - Алексей, увеличивая шаги, пошел в разбег и на счет четыре, в прыжке, сбил часового с ног и, падая, рубанул ножом по шее, другой рукой успевая зажать рот.

-Готов, - он поднялся и протянул руку: - Вставай, Вова, ты помер.

-Совсем сдурел? - зашипел Вовка, растирая шею. - Ладно еще, нож резиновый. А если б настоящий? И вообще, я тебя, кажется, слышал. Если слышал, чего не стрелял? - Алексей понимал, что приятель, если и слышал, уверен не был, а открыть огонь по кустам, в которых нет противника - это незачет.

-Надо было стрелять, - хлопнул он друга по плечу, - был я там.

-Ладно, погоди, сейчас я тебя сделаю, - Вовка натянул маскировочный комбинезон, а его напарник двинулся к складу. Занятие по снятию часовых продолжалось.

Среди множества инструкторов и преподавателей в роте был свой человек-легенда. На перекурах бойцы пересказывали о нем слухи и домыслы. Ему подражали и побаивались. Невзрачный, худощавый, а в камуфляже и вовсе щуплый, он совсем не походил на супермена.

Однако, как успел понять Алексей, в разведке такие здоровяки, как он сам, конечно, тоже имелись, но большинство солдат обычного, среднего телосложения. Вел он предмет, который, как оказалось, считался в спецназе вторым по важности после бега. Предмет назывался - работа с ножом.

-Нож - это главное оружие разведчика, - сказал на первом занятии Влад. В полном варианте его прозвище было Влад Дракула. Почему? - задал он вопрос и сам ответил: - Скрытность и тишина, вот что спасет вас в тылу противника. Оружие, будь оно трижды совершенное, не дает гарантии бесшумности.

Объяснять почему, думаю, не надо, - он прошелся по залу. - Нож должен быть продолжением руки. Сейчас модны стали эти боевые искусства. Он косо глянул на сидящего в общей группе Леху. - Так вот, нож гораздо эффективней всех ваших прыжков и криков. А сталь всяко тверже ладони.

Во-первых, - он совершенно незаметно вынул нож. - Доставать его нужно мгновенно - это восемьдесят процентов успеха. В неожиданной схватке побеждает тот, кто первый обнажит оружие. Это понятно? Второе: никаких понтов, вы не в балете. Финты, уклоны оставьте для уличной шпаны. Удар по блокирующей или бьющей руке и добивание. В горло, в лицо или в сердце.

Второе правило, - продолжил инструктор. - Рукоять ножа расположена по диагонали ладони, причем сила захвата в кольце из безымянного пальца и мизинца. Указательный, средний и большой пальцы лишь слегка придерживают оружие и направляют его в цель.

Они учились выхватывать нож в любом положении: лежа, стоя, в прыжке, с разворота. Сотни, а то и тысячи раз, до полного автоматизма. Следом пошла отработка удара. На манекене, в спарринге, с резиновыми лезвиями, с настоящими ножами. Влад преподавал и метание ножей, как оказалось, тоже необходимую науку разведчика.

В работе ножом прекрасно зарекомендовал себя Вовка, он неожиданно быстро достиг очень приличных результатов. Техника, простая и надежная, а особенно скоростная работа, позволяли ему справляться с партнерами за две-три секунды. А вот метание пришлось по душе Алексею. Он интуитивно выбирал нужный замах, и процент попаданий у него был лучшим в группе.

Нож для метания - особый, тяжелая ручка, отверстие для тросика. Но брошенный мастером, имеет силу в два раза большую, чем удар рукой, а если учесть, что расстояние для прицельного броска около пяти метров, то преимущества очевидны. Конечно, тренировки важны, но играют роль и природные способности.

Кому-то дано, и тогда тренировки помогут добиться выдающихся результатов. Алексею было дано. Он метал в прыжке и стоя. Стоя спиной и с переворота, а нож, как заколдованный, вонзался именно в то место, куда был предназначен. Даже Влад, глянув на Лехины достижения, покачал головой, заметив: Лихо. В цирке большие деньги можешь заработать. Вроде похвалил?

Дни шли. И каждый из них приносил новые знания: рукопашка, стрельба, ножевой бой, работа саперной лопаткой, психологическая подготовка. Психушка, как прозвали спецпредмет

курсанты. Ох, как трудно далась им эта наука, далеко не каждый смог запросто возиться в кровавом месиве растерзанных животных. Возили их и в морги, на вскрытия.

Однако именно после этих занятий отношение к службе у Алексея изменилось. То, что раньше считал просто тренировкой, приобрело свой истинный, зловещий и суровый смысл. Как поступить с заметившим группу разведчиков мирным жителем или ребенком? Отпустить? Но это гарантированный провал и смерть всей группы. И гибель еще многих и многих солдат. Потому ответ только один, но как осознать, как суметь признаться себе, что это придется сделать?

И Алексей нашел выход. Он определил для себя: все, что придется делать - это работа. Служба, или, говоря высокими словами, крест, который ты взялся нести. По незнанию, по недомыслию, из глупой романтики, но это то, что ты должен и обязан выполнить хорошо. Или уходить сейчас, или делать. Решить один раз и навсегда.

Он прошел через этот порог. Теперь тренировался серьезно, в полный контакт, не жалея себя. Ему казалось, если он терпит адскую боль и готов к смерти, то и сам, при вынужденном убийстве, имеет некое право на это. Полгода они провели в классах, а с началом лета перебрались в поле. Ориентирование на местности, подготовка следопыта, выживание, топография.

Снайперская подготовка, вообще-то, относится к специализированной и идет после окончания курса общей, но их учили одновременно и этому. Вы, ребята, особый случай, - обмолвился командир роты. Чем особый, не досказал.

Причину узнали позднее. События в Афганистане выходили из-под контроля, и ограниченному контингенту Советских войск, завязших в диких горах, требовалось огромное количество снайперов. Тренировки начали с маскировки. Костюмов в отряде было только два. Для демонстрации. Поэтому каждый шил для себя сам.

Брался обычный комбинезон самого большого роста, на него пришивались куски распоротой ткани, бахрома, делались петли для веток и листьев. Затем пришивался полог, он же намордник - кусок ткани, закрывающий лицо. Костюмы получились что надо. Каждый, проявляя смекалку, придумывал что-то свое.

Алексей, нашив на плечах и спине несколько кусков ткани, вставил внутрь тонкую медную проволоку и при ее сгибании куски меняли фигуру до неузнаваемости, причем их можно было изогнуть по месту, приспособив к форме конкретного фонового участка. Дальше, прятки. Один прячется, другой высматривает. Простенькая детская игра, но от того, насколько серьезно, внимательно отнесется к ней боец, зависела его жизнь.

И наконец, пришел черед стрельбы. Но перед этим долгие часы изучения материальной части. Сборка-разборка. Драгунка снилась по ночам. Осваивали всерьез. Выцеливание, спуск, выцеливание, спуск. И так до полного отупения. И вовсе без патронов. Палец должен был привыкнуть, сжиться со спусковым механизмом.

Леха быстро уловил, как выбрать курок и плавно провести его по всем шероховатостям и зацепам спуска. Придумал, а потом отработал способ, ярко представляя, что это не он, а какая-то другая сила давит на его указательный палец, и незаметно для себя производил выстрел.

И вот наступил новый, одна тысяча девятьсот восемьдесят первый год. Свободные от вахты солдаты сидели в Ленинской комнате. По телевизору шел Голубой огонек. Торжественный доклад, прочитанный выдумщиком по политчасти, наконец закончился, и сейчас все с удовольствием разглядывали стройные фигурки девушек, танцующих на цветном экране рядом с кудрявым певцом.

-Леха, - негромко произнес Владимир, - а я себе позывной придумал. Ну? - Алексей, следя за прыгающим по сцене Валерием Леонтьевым, поинтересовался: - Какой? Лютый, - гордо выдохнул приятель и настороженно покосился на товарища.

Понимая, что обидеть можно не только словом, но и интонацией, Алексей состроил соответствующую моменту гримасу, помолчал и, наконец, произнес, стараясь, чтобы не выдал голос: А чего, нормально. Одобряю.

С тех пор Вовка перестал отзываться на имя, признавая только новое прозвище.

Разбудил Алексея стук в стекло. Эй, в джипе! - разорялся мужичок в коротком плаще. Леха передвинул машину и попытался вновь задремать, но сон улетучился. Надо же, как наяву? А ведь сто лет прошло, - Алексей потянулся и задумался. Вчерашние события казались далекими, словно были и не с ним.

"И что дальше? Выяснять, кто из моих командиров сволочь? - внезапно почувствовал совершенное безразличие. - Да хрен с ними. Чего добился? Убрал одного бандюгана, так сегодня на его месте трое новых появятся. Найду я ту тварь в отряде? Его что, тоже валить? Тогда и Гену Тверского надо убирать, и остальных, у кого рыло лишь немного подпачкано, чем они лучше"?

Новое состояние переполняло душу. Как же так, ведь жизнь прожил, а кроме роты покойников за спиной вспомнить и нечего. Ни семьи, ни детей, дерево и то не посадил. Что после нас останется? Только память. А кто обо мне вспомнит?

Решение созрело мгновенно. Он подхватил сумку, бросил в салон оба ствола и захлопнул дверцу.

"Пропади оно все", - махнул рукой и, не оборачиваясь, двинулся прочь. Сделал пару шагов и внезапно сообразил, что его сознание не одиноко. В голове отчетливо звучали чужие мысли.

Глава 4

Ольга медленно оглянулась. В голове пустота, ни мыслей, ни воспоминаний. Ничего.«Как я здесь очутилась? Почему? И где это здесь?» — ответа найти не смогла. Растеряно хлопнула ресницами, почувствовала, как пробежал по спине холодок. Но вдруг появилась новая мысль, четкая, рассудочная, словно даже чужая.«Жива, здорова, это главное. Остальное чепуха. Разберемся».И сразу стало легко, спокойно. Просто и понятно, как в детстве, когда отец брал ее руку в свою широкую ладонь. Отбросив глупые страхи и сомнения, миновала тихий, рассветный парк, вышла к остановке. Автобус со вздохом распахнул забрызганные дорожной грязью двери. Забралась внутрь и устроилась возле окна.Не имея представления, куда и зачем она едет, Оля, тем не менее, точно знала: все будет хорошо. Неожиданно заметила сквозь пыльное стекло площадь трех вокзалов. Не раздумывая, выскочила из салона и двинулась в кассы. А уже через час, сидя в купе, провожала взглядом неласковый московский пейзаж.В Питер, так в Питер. Билет на ближайший поезд решил все.Бездумно разглядывая мелькающий за окнами нескончаемый ужастик столичной промзоны, неожиданно сообразила, что скучает по дому.«Мои наверное, с ума сходят, а я даже не позвонила. Свинюха! Странно, будто провал в памяти, не могу даже вспомнить, что делала вчера. Но тут? И вообще, я же вроде экзамены сдавать приехала?»— Нич-ч-его не понимаю, — голосом колобков из мультика пробормотала она. Внезапно поезд заскочил в небольшой тоннель и, глянув на отразившееся в темноте провала лицо, девчонка обалдела.«Бли-ин! Прическу сменила? Когда? Ох, провалы в памяти, это склероз. И все равно, настроение полета не пропадало. Мы живы, мы веселы, впереди слава. Разберемся».Глядеть в окно быстро наскучило, и остаток пути она с удовольствием проспала, несмотря на музыку, гремящую в поездной трансляции. Разбудила проводница:— Вставайте, девушка. Белье сдаем.Наскоро умылась и, оглядев свой наряд дикой расцветки и фасона, решила:«Эту страсть в утиль немедленно».В Питере она была всего раз и то в детстве, поэтому город казался совсем незнакомым. Запомнились только кони на Аничковом мосту, сугробы, голуби у Казанского собора и Дом книги напротив музея. С вокзала, поймав такси, махнула в гостиницу.«Прибалтийская? А почему нет?» — мысленно согласилась со своим выбором Оля.Ежась под недоверчивым взглядом администратора, сняла одноместный номер.«Номера дико дорогие, почти сто долларов в сутки», — пронеслось в голове. — «Но искать съемное жилье в таком виде просто бессмысленно. Кто пустит немытую, бомжеватого вида девчонку в дом?»Едва зайдя в номер, первым делом залезла в ванну. Отмокала почти час. После взялась за стирку.«Господи, это же как умудрилась так вывозиться?» — искренне недоумевала она, отчаянно шоркая пятна на джинсах и бурые подтеки на кожаной курточке. — «Симпотная, кстати, курточка. Где купила? Ума не приложу. И колечко новое? Что же с памятью? Как я могла забыть?»Так и не сумев до конца очистить вещи, полюбовалась колечком и, наскоро высушив волосы, расчесалась.«Здорово, а мне идет», — крутанула головой Оля, глядя в зеркало. — «Диковато, но мордашка высветлилась. Еще бы накраситься и барахло поменять — совсем зашибись. Хотя, отстирать это, мне кажется, невозможно. Въелось, как не знаю, кетчуп какой-то, что ли?»«Вроде в Москву собиралась? Хотя, да и ладно, Питер так Питер, театральные вузы вроде и тут есть».Продолжив осмотр багажа, распахнула сумку и обалдела.«Ой, а откуда деньжищ-то столько?»Леха тихонько вклинился в заполошный ворох чужих мыслей, якобы припоминая:«Фишки, шампанское».Сомнительной достоверности воспоминания оживил мелкими эпизодами покупок и похода в салон красоты.«Казино?» — Оля наморщила лоб. — «Нет, не помню, совсем. Шампанского, что ли, на радостях перепила? А вдруг... Да ладно тебе, не банк ведь ограбила», — успокоил ее внезапно проснувшийся внутренний голос. — «Зато теперь можно будет что хочешь накупить, а еще и домой послать», — защебетала про себя фантазерка.Самовнушение неожиданно помогло. Уже спокойно, без суеты, выложила на

столик деньги, пересчитала.«Надо в банк положить», — твердо решила хозяйственная девочка. — «И карточку завести. Гостиницу оплатила, на шмотки тысяч пять возьму и на жизнь столько же. Хватит, наверное?»«Ничего себе, ножики, прямо кинжалы». — Ее пальцы наткнулись на клинки.«Не обращай внимания, пусть лежат», — неслышно попросил Алексей.«Да ладно, пусть валяются», — согласилась она сама с собой и положила «Осу» назад в сумку.С отвращением натянув стоячие от грязи джинсы, спустилась в холл. Все, что нужно, оказалось в том же здании. И отделение банка, и лавки-бутики. Быстро оформила счет, расписалась, получила конверт с карточкой и кинулась за покупками.Набрав гору тряпок и умотав себя беготней по примерочным, отправилась в парикмахерскую.«Косметику потом выберу, а сегодня хоть так, голову подправлю и ногти сделаю», — размышляла довольная провинциалка. — «За пару часов управлюсь».Леха, который с тоской представил, что впереди маячат два часа нечеловеческих мучений, все же признал ее правоту и смирился.На первый тур пришла в простеньком цветном сарафане, лишь слегка подправив глаза и уложив волосы.Своей очереди ожидала, тихонько сидя в пропахшем духами вестибюле. Дождалась к полудню.Вошла в аудиторию, осмотрелась. С ходу поняла, что будет не просто.Озверев от наплыва чтецов, экзаменаторы, сидящие за длинным столом, тоскливо смотрели перед собой, словно выполняя тягостную повинность, даже не повернули голову в её сторону.Ольга поздоровалась и, не дожидаясь традиционного вопроса, на вдохновении, произнесла:— Есенин. «Письмо к женщине».Чуть подсаженный вчерашним вокалом голос ушел вниз, возникла легкая хрипотца, но все равно прозвучал четко и сильно. Повторила чуть тише:— Письмо к женщине.— ...Вы помните? Вы все, конечно, помните... — показалось, что произнесла это вовсе не хрупкая, в простеньком платьице, девчонка.Один из экзаменаторов, сидящий с видом страдающего острой зубной болью пациента, поднял глаза, среагировав на голос.Обратил внимание и на отсутствие косметики, на внешность. Незаметно толкнул локтем соседа, профессорского вида толстяка, читавшего газету.А перед глазами у Алексея вдруг возникла давно забытая, казалось, картинка его прошлой жизни. Его последний разговор с женой.Случился он после его возвращения из короткой, но насыщенной событиями служебной командировки.Двухнедельный рейд по джунглям, кишащим тропической живностью и неплохо тренированными коммандос, оставил после себя дикую усталость и безразличие.А в добавок к легкому ранению его угораздило еще подцепить какую-то местную заразу.Леха сидел на продавленном, застеленном синим армейским одеялом диване в убогой палате гарнизонного медпункта, закутанный в казенный халат болотного цвета.Сжимая зубы от потряхивающего тело малярийного озноба, тупо смотрел в оконное стекло и слушал злые, но до боли справедливые слова стоящей напротив него жены.Мария, узнав, что его переводят служить в Забайкалье, ехать с ним отказалась. Наотрез. Коротко и доходчиво объяснила причину:— Если тебя, дурака, в очередной проклятой командировке убьют, мне вовсе не светит вдовствовать на копеечную пенсию, да притом где-то у черта на куличках.Тяжелый, в общем, разговор вышел. И закончился, как и следовало ожидать, давно назревающим разводом.«Эх, Машка, Машка. Думал, давно уже заросло все быльем. А вот... Интересно, как она сейчас? Где? Замужем, поди? А что меня уже нет, наверное, не знает?» — внезапно подумалось Алексею.Оля читала и сама, словно наяву, переживала боль расставания.Выплыло вдруг непонятное раздражение, чья-то, уже вовсе нестерпимая, почти смертельная тоска, а еще понимание невозвратности этой потери.Скорее, даже не для них читала, для себя. Закончив, тряхнула русой головой, прогоняя наваждение.Осторожно подошла к столу и вопросительно глянула на председателя комиссии.Оля часто видела ее по телевизору. Красивая, еще эффектная женщина, задумчиво и слегка недоверчиво посмотрела на абитуриентку.— Девочка, — показалось, что глаза актрисы, спрятанные за дымчатыми стеклами стильных очков, подозрительно блеснули. — Ты молодец. Поступай.Сосед председательствующей согласно кивнул седой шевелюрой:— Да-да, я буду на втором туре. Вас очень интересно будет послушать.В гостиницу летела как на крыльях.«Надо же, кто мог подумать, прошла. Ура!»Алексей тоже

удивлялся, не ее успеху, а своему настроению.«Это ж надо, десять лет прошло, ни разу не вспомнилось. Разошлись и разошлись. А тут, вон как зажгло. Может, зря не удержал, может, стоило отказаться от перевода? Глядишь бы и помирились, а там, кто знает... Нет, бесполезно жалеть. Да и как отказаться? Ты бы не смог. Как же, группа на задание, а ты что, в кусты?»Готовили их для работы в Африке. «Аденские корешки» по социалистическому лагерю тогда крепко поссорились с Генсеком, нужно было вправить кое-кому мозги. Был у их вождя родственничек с амбициями. Амбиции ему и вышибло, вместе с мозгами.«Ладно, чего уж теперь, проехали», — вздохнул Леха. — «Эка, вспомнил».На музыкальный конкурс Ольга пришла с гитарой. Стоило только видеть, как скривило лица экзаменаторов, вообразивших, что придется слушать бесталанное блеяние малолетки под нестройные «три аккорда».«Ну, держись, славяне», — Леху заело.Ольга распахнула футляр и, вынув инструмент, провела по струнам.«Нормально, не стрясла».И тут же, без перехода, выдала блюз «All your love» Гарри Мура.Пройдя до места, вызвавшего у слушателей непроизвольную дрожь, внезапно оборвала. И, взяв аккорд, неожиданно запела совсем другое:— Е-еха-ли цы-га-а-не...Вещь, при кажущейся простоте, для исполнения сложна, и кто понимает, вокал оценит обязательно. А если ее к тому же грамотно аранжировать, вызывает не меньший интерес и искреннее переживание. Она играла, вкладываясь в музыку целиком, а голос, улетающий местами на три октавы, слушать без волненья мог только глухой с детства.Закончив, остановилась.«Странно, молчат?»Оля заметила вчерашнего мужика, с первого тура. Тот незаметно поднял вверх большой палец и, подбадривая, кивнул головой, предлагая спеть еще.«Вот как? А из "Призрака оперы", арию, думаете — слабо?» — партия дикая, но справилась, и не стыдно было, ничуть.Дверь в коридор приоткрылась, там тоже слушали.«Чего они молчат?» — с тревогой замерла, переводя дух, исполнительница. — «Ну, раз не гонят, сыграем еще, чтобы на любой вкус».Того, что прозвучало дальше, не ожидал никто, даже сама. После короткого, рваного вступления, зазвучали бесшабашно-отчаянные интонации Высоцкого.— Я Як, истребитель, мотор мой звенит...На пределе, в опасной близости от срыва.И в конце, когда вышла на финальное: «Мир-р-р вашему дому», — показалось вдруг, что это он, сам, оборвал песню.Слушатели замерли, борясь с пугающе зримым ощущением надвигающейся земли, с неповторимой правдой его интонаций.Сама, находясь под впечатлением вырвавшихся эмоций, наклонила голову, спрятала гитару в футляр, замерла в тревожном ожидании.И тут взорвалось. Хлопали долго. Отдавая бумажку, профессор негромко посоветовал:— Оля, если к нам не пройдешь, обязательно иди в музыкальный, у тебя талант.Ответила:— Я подумаю, — и, стараясь не разреветься от удовольствия, ретировалась.В коридоре ее остановил роскошный парень, окинул взглядом фигурку, сунул в ладонь визитку:— Я, сын...Он назвал известную в театральных кругах фамилию:— Позвони, если сговоримся, составлю протекцию. Мой отец на третьем круге в комиссии вас слушать будет.Сдерживаясь, чтобы не послать «сынка» в адрес, обогнула толпу и прошла к выходу.«Что это со мной? Почему такой холод идет от смазливых мужиков? Вообще, заметила, что боюсь их. Просто дикий страх с недавнего времени?» — Ольга недоумевала.Домой ехала в раздумьях.«А может, прав старик. Может, действительно, в музыкальный?»«Стоп, не дергайся. Давай закончим с одним, после будет видно», — подкинул Леха здравую мысль.Утро он встретил в отвратительном настроении. Перспектива жить в чужом теле, постоянно зависеть от прихотей ее сознания, желаний, стала невыносима.«Она не виновата, а я чем провинился? Нагрешил? Так что? Ну, убили... Я свое получил... забирайте... куда там мне дальше? Готов я. А так-то, зачем? Самое гнусное, если не давить ее сознание, ничего не сделаешь. Руку по собственной воле не поднять» — короче, злой был, как черкес. Да и соседка поскучнела, детские мысли разбегались из крайности в крайность. То она хотела все бросить и уехать назад домой, то нарядиться, как на свадьбу.«У нее, видишь ты, сегодня этюды. Задолбало», — Алексей отключился и тихо ненавидел всех. Себя, ее, весь мир. Кое-как добрались в институт. Снова нудная, парфюмерно-потная очередь. Она попыталась встряхнуться и привести себя в бодрое настроение.«А, пусть творит,

что хочет», — он разглядывал портреты театральных корифеев, развешанные по стенам, и в происходящее не вникал.— Ну-с, детка. Вы успешно прошли два тура, сегодня мы дадим вам задание... исполнить сценку, экспромт, — вальяжный мэтр с гривой седых волос снисходительно взирал на девчонку, о которой столько говорили, через круглые позолоченные очки. — Попытайтесь изобразить, к примеру, — он на секунду словно задумался, — грабителя банка. Вот мы — это посетители и персонал, Вы — грабитель. За пять минут нужно сделать так, чтобы мы отдали Вам деньги. Уточню. Заставить. И взаправду.Ольга растерялась, по молодости лет ей было невдомек, что талант, как правило, любят значительно меньше, чем обычную посредственность. И нет для убогой серости большего удовольствия, чем вид поверженного удачника.Задача казалась ей невыполнимой. Она и без того еле заставила себя прийти на экзамен. На душе скребли кошки. Плохо было. Тоскливо настолько, что хотелось выть. Она замерла, надеясь поймать кураж, но Лехе было все равно.«Ее проблемы».«Ничего, ни одной мысли», — Ольга представила, как поднимает руку, изобразив пистолет, тоненько говорит: — «Спокойно, это ограбление».«Чушь собачья, лучше не позориться», — навалилось сонное безразличие. Опустив голову, чтобы скрыть выступившие слезы, двинулась к выходу.«Да за что, такое?» — она беззвучно всхлипнула. — «Пропади все пропадом. Куда теперь? В контору, полы мыть, за три тысячи? Или в гастроном, народ обвешивать?»За спиной прозвучал жизнерадостный хохоток довольного своей выдумкой мэтра.— Вот видите... — прожурчал он, обращаясь к соседке, увешанной безвкусной бижутерией, словно новогодняя елка игрушками. — Искусство — это не только смазливое личико...И тут Лехина злость нашла выход. Мгновенным движением обернулся и, крутанув сальто, прямо через стол, мягко приземлился за спиной болтливого пердуна. Еще на лету, в воздухе, клацнул об угол стола пустую бутылку из-под газировки. Ухватив пархатого очкарика за седые патлы, нежно вмял «розочку» в дряблую шею.«Не убить бы», — мелькнуло запоздалое опасение. Хотя, имей Леха перед собой такую цель, тот бы уже давно сипел разорванной трахеей.— Ты, гнида лохматая! Деньги, на стол, живо. Кому сказано, ну? И всех касается. Пришью его, и другим не жить. Мне терять нечего, — прозвенел Ольгин голос.И сказано это было с фирменными Лехиными интонациями, от которых тренированный британский диверсант, которого он «потрошил» в Анголе, налил под себя. Подействовало и сейчас. Что уж говорить про окаменевших эстетов. Они заворожено уставились на блестящее острыми гранями стекло, утопленное в жирную плоть.— Мне повторить? — разведчик тонко изобразил режущее движение.Заложник взвизгнул и поперхнулся слюной, глаза закатились. Приемная комиссия зашевелилась. Бумажники и кошельки легли на стол. Кто-то в углу тихо взвыл в нешуточной истерике.А впрочем, причина была не в стекле, и даже не в голосе. В непреклонной, безжалостной силе и агрессии, исходящей от девчонки. Внезапный стресс требовал выхода. Соседка мэтра начала торопливо стаскивать с себя бижутерию. Задвигались, вынимая бумажники, и остальные члены комиссии.И тут Леху понемногу начало отпускать. Оля ослабила пальцы, стискивавшие кусок стекла, и выпустила сомлевшего мэтра.Оля повернулась к председателю и вежливо уточнила, указывая на «лопатники»:— Я сдала?Прошло секунд десять. Экзаменаторы начали приходить в себя. Облегчение мгновенного избавления привело к выбросу огромной дозы адреналина в кровь пожилых любителей сцены. Эйфория вылилась в громкий, истерический смех.Дрожащей рукой экзаменатор вывел закорючку подписи и опасливо протянул ей листок.— Прощайте, Станиславские, — Оля широко улыбнулась и обвела стихшую публику долгим внимательным взглядом, а сама подумала:«Похоже, выгонят? Да и хрен с ним».Оля сидела на скамье и дрожала от страха.«Неужели это я? Не может быть», — мысли путались. Чувство, что ею управлял кто-то другой, не исчезало. — «Безжалостный и спокойный убийца. Безумие?»Пожалев девочку, Алексей тихонько внушил ей, что, мол, «перевоплотилась... психологические аспекты механизма лицедейства до конца не изучены... Недаром говорят, актер умирает с каждой ролью».Запудрив мозги, и кое-как успокоив свою подопечную, Алексей задал вопрос самому себе.«А как мне? Как мне жить?»И тут его

осенило. Внезапно, вдруг. Быть может, сжалился Он, Всевидящий и Всемогущий, но вмиг все стало понятно.«Никто и не собирался дарить ему это тело. Для его души была уготована другая роль. Вечная обязанность безмолвно хранить и беречь ее душу от бед и напастей. Но, по злой иронии судьбы, именно в момент их встречи ее рассудок отключился, не выдержав издевательств насильников. И, вместо того, чтобы занять свое, полагающееся место в пограничье ее сознания, хранитель стал временным хозяином самого тела. Одна накладка привела к череде последующих, и вот теперь случилось то, что случилось. Самое плохое, что ее сознание тоже начало пробиваться в разум Алексея».«Не приведи господь ей получить то знание жизни, что кроется в его памяти. А впрочем, и сам факт осознания раздвоения личности, который она испытает, — прямой путь в психушку, а плюс такой жизненный опыт. Это — гарантированное безумие».— Оля, — медленно произнес Алексей, — не пугайся. Ты не сошла с ума. Этот голос в твоей голове — голос Ангела-хранителя. У тебя была травма, и поэтому ты не помнишь о той неделе, что прошла со времени отъезда из дома. Сейчас все в порядке, и все будет хорошо.Девушка вздрогнула, когда в голове у нее зазвучал тихий, спокойный голос.— Не пугайся, — произнес он. — Ты не сошла с ума...Она верила и не верила. В детстве ей казалось, что они, если и существуют, то должны быть какие-то другие. Ну, скажем, с крыльями, в белых одеждах. А здесь, голос и все. Но, в то же время, стало легче. Хотя сомнение не исчезло.— Тебе мало доказательств? — прошелестел, усмехнувшись, голос.— Но почему именно со мной так? — не в силах сформулировать неправильность, Оля покрутила пальцами.— Не так уж много людей имеет своего личного Ангела, — отозвался Голос. — А те, у кого он есть, на каждом углу о нем кричать не станут.— И что мне теперь делать? — наивно спросила собеседница.— Жить, — просто ответил голос. — Живи, как жила. Ну а я буду рядом. Подскажу, помогу. Когда и поругаю. Не бойся, без пригляда не брошу. Ты только не удивляйся некоторым странностям и все. Хорошо?— Хорошо, — кивнула она головой, вызвав удивленный взгляд сидевшей неподалеку женщины.— А я смогу разговаривать с тобой? — задала она детский вопрос.— Вряд ли. Сама посуди, раздвоение личности — это диагноз. Так что, нет. Напоследок, запомни: ты должна стать более ответственной в своих желаниях и эмоциях.«Это нужно осмыслить», — Оля встала и побрела в направлении станции метро, рассчитывая вернуться в гостиницу и в спокойной обстановке решить, как жить дальше. Однако мысли не отступали. Потрясение оказалось чересчур сильным. Не каждый день случается подобное. Сначала дикая сцена в институте, потом голос, звучащий в голове.Она неспешно брела вдоль зарослей цветущей черемухи, вдыхая сырой питерский воздух, и продолжала внутренний диалог.«Ну, и зачем мне эта профессия? Неужели хочется всю жизнь по указке таких вот мордатых "кротов" повторять чужие слова и придуманные другими жесты. Как показал опыт, актриса из меня не очень и, если не помощь неизвестно кого, то все бы уже прояснилось. Выходит, эта суета впустую? Ой, не знаю».Неожиданно, кто-то тронул ее за рукав.— Постойте, пожалуйста, — элегантная женщина, в строгом брючном костюме, улыбаясь, протягивала визитку. — Меня зовут Татьяна, я видела вас на втором туре и была свидетелем сегодняшнего, — она кивнула головой в сторону училища. — Должна признаться, это какое-то помешательство, то, как ты сыграла, — это невозможно. Комиссия до сих пор в шоке. Споры, шум до потолка. Мэтр орет: «Вон!» Другие стоят на том, что ты гениально, талантливо выполнила поставленную задачу. Но боюсь, он сумеет убедить комиссию и тебя, как ни грустно, срежут.— Подумаешь? Одно удовольствие проучить этого борова, того стоит, что до остального, я поняла — это не мое. — Ольга весело рассмеялась. — Да и... Флаг им в руки, — не стала она смягчать ответ.— Вот как? — Дама заинтригованно наклонила голову. — Это интересно. Давай зайдем в кафе и поговорим.Неожиданно в душе у Оли мелькнула неясная тревога, словно звякнул тревожный звонок. Однако явных причин отказываться не усмотрела.Они присели за столик в уютном баре. Негромкая музыка усиливала впечатление спокойствия и комфорта от стильно оформленного интерьера. Заказав кофе и пирожные, Татьяна приступила к разговору.— У тебя превосходные внешние данные,

— чуть польстила девушке собеседница. — И, — продолжила она перечисление достоинств: — отличный вокал, профессиональное владение инструментом. Чудесный, завораживающий тембр. Странное, необъяснимое обаяние...— Мы отслеживаем появление талантливой молодежи. Невозможно ориентироваться только на безголосых, оплаченных спонсорами «фабрикантоk». Если раскручивать только их, не заработать.— Мой шеф, посмотрев запись выступления на втором туре, решил попробовать тебя на музыкальном поприще, — она сморщилась от канцелярского оборота. — Ну что поделаешь. Не могу же я предложить тебе попросту «лабать» в эстраде. Это звучит еще хуже. Смысл предложения — мы ставим тебе программу и образ. Запускаем в рекламную кампанию. Пробиваем участие в каком-нибудь телешоу. Потом, если сможем раскрутить, гастрольная деятельность, но придется поработать над имиджем. Формат молодежной эстрады. Ты заключаешь эксклюзивный контракт на наших условиях, поверь, они вполне достойные.Ольга задумчиво слушала.«Предложение неожиданное и, на первый взгляд, привлекательное». Настораживало только одно.«Слишком уж вовремя появилась эта добрая фея, слишком».«С каких это пор ты стала такой предусмотрительной? Неделю назад ты бы от счастья прыгала, а сейчас опасения, непонятная тревога. Странно», — усмехнулась Оля своим страхам. — «Чего тут сомневаться? Соглашаться немедленно и кланяться в ножки. Это ведь... просто чудо!»— Мне нужно подумать, — внезапно, сама того не ожидая, ответила Ольга. — Ваш телефон у меня есть, я позвоню.Видно было, что искусительница не ожидала подобного ответа и слегка озадачена. Сломанный стереотип заставил ее проявить эмоции.— Что ты? — продолжила Татьяна. — Хватайся, девочка, это шанс. Ты знаешь, сколько нам анкет шлют? Тысячи. Он может и передумать.Оля вновь улыбнулась.— Татьяна Васильевна, — припомнила отчество, — разница в том, что они присылают, а ко мне Вы подошли сами. Согласитесь, для тех девочек это заветное желание, цель, а для меня Ваше предложение слегка неожиданно, ведь так? Я должна обдумать его. Один-два дня ничего не меняют. Но если Вашему шефу с самого начала не понравится моя просьба, то это может еще более затруднить дальнейшее сотрудничество. Я уверена, что он поймет мотивы и примет верное решение.Татьяна кивнула головой, признавая очевидность.— Да, похоже, шеф в Вас не ошибся, — наконец произнесла она. — Вы не только талантливы, но и рассудительны. Я, со своей стороны, сделаю все, чтобы к Вашей кандидатуре отнеслись внимательно. Вы мне нравитесь, — она протянула руку и на прощание еще раз посоветовала: — Не отказывайтесь.После ухода новой знакомой озадаченная Ольга взяла кофе и растерянно задумалась.«Как же быть?»«Слишком мало исходных данных», — как-то уж совсем рассудительно решила, выныривая из непонятного забытья, Ольга. — «Раз так, информацию нужно добыть».Средних возможностей ноутбук и мобильный телефон обошлись начинающей певице в двадц пять тысяч рублей. Улыбнулась консультанту, и прямо в магазине аппарат настроили и подключили к интернету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.